

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 343 (575.3)
ТКБ:67.99(2)8(2Г)
А-14

АБДУЛЛОЗОДА ҶАМОЛИДДИН АБДУЛЛО

**МАСОИЛИ ТАЪИНИ ҶАЗО БАРОИ МАҶМУӢИ ҶИНОЯТҶО
МУТОБИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҶУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва
криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ)

ДУШАНБЕ – 2022

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (ДМТ) иҷро гардидааст.

Рохбари илмӣ: Шарипов Тақдиршоҳ Шарифович – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: Абдухамитов Валиҷон Абдуҳалимович – профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи славянии Россия–Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Қурбонзода Беҳруз Шариф – ёрдамчи прокурори шаҳри Хучанди вилояти Суғд, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминалистика ва пешгирии коррупсияи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: Муассисаи давлатии таълимии таҳсилоти олии касбии Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон (ш. Душанбе)

Ҳимояи диссертатсия «21» январӣ соли 2023 соати 14⁰⁰ дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-019–и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 5, толори ҷаласаи диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносӣ) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии ДМТ (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____ соли 2022 тавзеъ шудааст.

И.в. котиби илмӣ Шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Гадоев Б.С.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Тағйиротҳои кулӣ дар соҳаҳои муайяни ҳаёти иҷтимоӣ боиси тағйир ёфтани дигар соҳаҳои он мегардад, зеро муносибатҳои ҷамъиятӣ дар худ организми гуногунҷабҳаи инкишофёбандаро таҷассум менамоянд. Ислоҳотҳои баамаломеда яке аз соҳаҳои анъанавии ҳуқуқ – ҳуқуқи ҷиноятиро низ аз мадди назар дур нагузоштаанд. Сабаби асосии тағйиротҳои дар ҳуқуқи ҷиноятӣ бавуқӯмамеда, ин дар муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки таҳти ҳифзи (ҳимояи) ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ қарор доранд, маъно ва моҳияти нав пайдо намудани он мебошад. Пайдо гардидани арзишҳои иҷтимоии навину афзалиятнок ҳимояи дахлдорро аз ҳама гуна кирдорҳои эҳтимолии зиддиҷамъиятӣ талаб менамоянд. Аз ин рӯ, дар ҷаҳони муосир ҳифзи ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ ин арзишҳо ва умуман мубориза алайҳи ҷиноятҳои ҷинояткорӣ мавқеи муҳимро касб менамояд.

Бо шарофати ба даст овардани Истиқлоли давлатӣ, қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар тамоми соҳаҳои ҳаёти иқтисодиву иҷтимоӣ, аз ҷумла ҳаёти ҳуқуқии кишвар низ дигаргуниҳои кулӣ ва тағйиротҳои ҷашмрас падида омадаанд. Дар натиҷаи татбиқи бомароми ислоҳотҳои ҳуқуқӣ бо дарназардошти рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ҳамқадами замон гардонидани мазмуну моҳияти қонунгузори амалкунанда дар низоми ҳуқуқии мамлакат таҳаввулот ба вуқӯ пайваст. Маврид ба зикр аст, ки ин истилоҳотҳо ва дигаргуниҳо низ соҳаи ҳуқуқи ҷиноятиро фаро гирифтаанд. Гузариш ба низоми нави давлатдорӣ, эътирофи шаклҳои гуногуни моликият, аз ҷумла моликияти хусусӣ, ба роҳ мондани ғайриҷамъиятӣ иқтисодӣ ва пешбурди шаклҳои гуногуни хоҷагидорӣ дар умум зарурати аз нигоҳи ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳифз ва ҳимояи арзишҳои нави иҷтимоӣ ва падидаҳои ҳуқуқиро рӯи қор овард.

Аз ин рӯ, дар шароити то рафт вусъат пайдо кардани ҷиноятҳои фаромилӣ бо дарназардошти паёмадҳои нуговори раванди ҷаҳонишавӣ ва муқовимат алайҳи ҷиноятҳои ҷинояткорӣ беш аз ҳар вақта дигар мавқеи муҳимро касб менамояд.

Дар марҳилаи муосири рушди инкишофи ҷомеаи тоҷикон ҷазои ҷиноятӣ василаи таъсиргузори давлат нисбат ба ҷинояти содиргардида мебошад. Дар иртибот ба ин масъала Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бамаврид қайд менамоянд, ки «Вазъи тағйирёбандаи ҷаҳони имрӯза ва хусусияти устувор пайдо намудани зухуроти хатарноки замони муосир, аз ҷумла терроризму экстремизм, қочоқи силоҳ, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир, киберҷиноятҳо ва дигар ҷиноятҳои фаромилӣ, ки башариятро ба ташвиш овардаанд, моро

водор месозад, ки ба масъалаҳои таъмини амнияти кишварамон диққати аввалиндарача диҳем. Зеро пайравони созмонҳои террористиву экстремистӣ барои ноором сохтани вазъият дар ҷомеа ва тафрикаандозиву барангехтани низоъҳои диниву мазҳабӣ кӯшиш карда, барои гумроҳ сохтани сокинони мамлакат, бахусус, ҷавонон ва ба созмонҳои манъшуда ҷалб намудани онҳо аз шабакаҳои интернетӣ васеъ истифода мебаранд. Тавре ки ман борҳо таъкид карда будам, фаъолияти чунин равияҳои экстремистӣ, радикалӣ ва хурофотпарастӣ яке аз омилҳои асосии хатарзо барои имрӯзу фардои Тоҷикистон ва дигар кишварҳои минтақа ба шумор меравад ва аз мо андешидани чораҳои муштаракро талаб менамояд»¹.

Мувофиқи маълумотҳои оморӣ Сармаркази таҳлилий-иттилоотӣ ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо аз соли 2010 то 2020 дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон 218465 ҷиноят ба қайд гирифта шудаанд, ки аз ин шумора 52059 онро ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин ташкил менамоянд ва ҳолати мазкур нигаронкунанда мебошад². Ин нишондиҳанда дар ҳолат, ки ҳамасола теъдоди зиёди парвандаҳои ҷиноятӣ аз ҷониби судҳо ҳамачониба мавриди баррасӣ қарор дода шуда, вобаста ба ҳолатҳои қор ва кирдори содиршуда нисбат ба гунаҳкорон ҷазои ҷиноятӣ сазовор таъин карда мешаванд. Бо вучуди амалӣ сохтани табирҳои зиёди фаҳмондадиҳӣ ва таъини ҷазоҳои ҷиноятӣ дахлдор сатҳи содиршавии ҷиноятҳо коҳиш наёфта, баръакс ҷинояткорӣ тамоюли рӯ ба афзоишро касб намулдааст.

Аз ин рӯ, таъини ҷазои ҷиноятӣ тартиби дақиқи ҳуқуқӣ ва асосноккунии илмиро талаб менамояд, то ки гунаҳкор ҷазои сазовор гирифта, талаботи адлу адолат риоя гардад ва чораҳои таъсирасонии ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ танҳо барои ноил гардиданд ба мақсаду ҳадафҳои назди ҷазо гузошташуда, роҳандозӣ шуда, онҳо бояд дар ҳадди зарурӣ истифода бурда шаванд. Маҳз дар ҳамин раванд моҳияти яке аз самтҳои асосии сиёсати ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ифода мегардад.

Сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати яке аз самтҳои татбиқи концепсияи давлатии таъмини амнияти криминалогӣ баромад менамояд ва дар эътироф кардани алоқамандӣ ва баҳамвобастагии появии муқаррароти асосии он бо сиёсати иҷтимоии давлат, инчунин сиёсати пешгирии ҷинояткорӣ, ҳимоя ва дастгирии ҷабрдидагон аз ҷиноятҳо, иҷрои ҷазоҳои ҷиноятӣ ва чораҳои дигари

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 26.01.2021 с. [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.president.tj> (санаи мурочиат: 1.02.2021).

² Ниг.: Маълумотномаи оморӣ СМТ ВКД ҶТ аз 6 майи соли 2021, таҳти №14/3-575.

хусусияти ҳуқуқӣ–ҷиноятидошта, барқарорсозии иҷтимоӣ ва назорат аз болои шахсоне, ки ҷазои ҷиноятиро адо кардаанд, пешбинӣ мешавад³.

Муайян кардани андозаи ҷазои аниқ барои ҷинояти ягона, ки гунаҳкор содир намудааст, бештар мушкилотҳои ҷиддиро ба миён меоварад. Аммо агар гунаҳкор якчанд ҷиноят содир намуда, дар қирдори ӯ аломатҳои якчанд таркиби мустақими ҷиноятҳо дида шаванд, боз ҳам мавқеи судро дар мавриди интиҳоби ҷазоҳои ҷиноятии дахлдор мураккаб мегардонад.

Тавре, ки натиҷаи омӯзиш ва таҳлили ҳаматарафаи таҷрибаи тафтишотӣ–судии кишвар нишон медиҳад, ҳолатҳои зиёди аз ҷониби шахсони алоҳида содир кардани якчанд ҷиноятҳо баръало ба ҷашм мерасанд. Чунин ҳолат бо сабаб ва омилҳои гуногун асос меёбад. Аз ҷумла: 1) дар баъзе ҳолатҳо шахс то дастгир гардидан пай дар пай ва дар вақтҳои гуногун ду ва зиёда аз он ҷиноят содир намуда, ҳамзамон ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад; 2) дар ҳолати дигар бо як ҳаракат ду ё зиёда аз он қирдори ҷиноятӣ содир менамояд; 3) дар ҳолати сеюм ҷинояти навро пас аз эълон гардидани ҳукм барои ҷинояти қаблан содирнамуда ё пас аз эътибори қонунӣ пайдо намудани он, аммо то иҷро шудани ҳукм ё ин ки мавриди адои ҷазо, содир намудааст; 4) маҳкумшуда ҷинояти навро ҳангоми муҳлати адои ҷазо, пас аз шартан пеш аз муҳлат озод гардидани худ, иваз кардани муҳлати адои ҷазо ба ҷазои сабуқтар ё ин ки дар давраи муҳлати санҷишӣ ҳангоми шартан маҳкум шудан ё ин ки ҳангоми таъин намудани ҷазо бо татбиқи шартан пеш аз муҳлат аз адои ҷазо озод кардан ба тариқи м. 71–и ҚЧ ҚТ пешбинишуда содир менамояд; 5) шахс пас аз пурра адо намудани ҷазо аз рӯйи ҳукми пештара, аммо то барҳам хурдани доғи судӣ барои ҷинояти содирнамудааш, боз ҷиноят содир менамояд; 6) ҷинояти навро пас аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ё ҷазо ба тариқи м.м. 72, 73, 74 ва 75–и ҚЧ ҚТ пешбинишуда озод шудан, содир менамояд.

Дар ҳуқуқи ҷиноятӣ мавҷуд будани падидаи сершуморагии ҷиноятҳо бештар бо зарурияти баамалбарории принципи ногузирии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҳар як ҷинояти содирнамуда, инчунин таъмини адолати иҷтимоӣ ба воситаи асосноккунии ҳуқуқи иловагӣ оид ба таъини ҷазои саҳттар нисбати шахсе, ки якчанд ҷиноятро содир намудааст, асос меёбад.

³ Ниг.: Концепсияи сиёсати ҳуқуқи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 ноябри соли 2013, таҳти №492 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ–ҳуқуқи ҚТ «Адлия» [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочият: 26.01.2021).

Мавриди муайян намудани ҷазои ниҳой нисбати шахсе, ки якчанд ҷиноятро содир намудааст, дар таҷрибаи судӣ мушкилотҳои зиёде ба миён меоянд. Ба ақидаи мо, ин ҳолат бинобар сабаби мушкилоти танзими ҳуқуқи қонунӣ, аз ҷумла нокифоя будани тартиби дақиқи ҳуқуқи қоидаҳои таъини ҷазо аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳо ба вуҷуд меоянд.

Қабули қарорҳои беасос оид ба намуд ва андозаи ҷазо шаъну эътибори адолати судиро паст мезананд, онҳо ба тағйир додан ё бекор кардани ҳукм ва хароҷотҳои дорой хусусияти моддӣ ва зарари ҷаброннопазири маънавӣ, ки бо баррасии такрорӣ парванда алоқаманд аст, оварда мерасонанд.

«Норасоии» мавҷудаи қонунгузорӣ, ки масъалаи таъини ҷазоро ба танзим мебарорад, субъективизмро ба миён меоварад, аз ин рӯ, дар таҷрибаи судӣ низ, ихтилофҳо пайдо мегарданд.

Дар адабиётҳои илмӣ сабаб ва омилҳои нодуруст таъин кардани ҷазо аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳо ба таври гуногун шарҳу тавзеҳ дода мешаванд. Ба назари мо, андешаҳо дар хусуси дар сатҳи пасти таҳассусии судяҳо, ҳилофи тартибот ва қоидаҳои ҷойдошта амал кардани онҳо, ночури дар фаъолияти сохтори судӣ, бетаваҷҷуҳӣ зоҳир кардан ва аз рӯи иродаи хеш амал кардани судяҳо–ҳамчун омили мушкилафзои таъини ҷазо аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳо асоси воқеӣ ва ҳуқуқӣ надоранд.

Аз ин рӯ, бо дарназардошти зарурати такмили танзими ҳуқуқи қонунгузории ҷиноятӣ дар иртибот ба падидаи таъини ҷазо аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳо, дар асоси афкори пешқадами олимони соҳа ва таҷрибаи пешрафтаи кишварҳои мутамаддин зарурати анҷом додани таҳқиқоти комили илмӣ оид ба масъалаи мазкур ҷой дорад.

Дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйири иловаҳо ба КҶ ҚТ» аз 17 майи соли 2004, таҳти №35 ба КҶ ҚТ як қатор тағйири иловаҳои зарурӣ ворид карда шуд. Аз 405 моддаи КҶ ба 310 моддаи он тағйири иловаҳои дахлдор ворид карда шуданд. Тағйиротҳои мазкур ба намудҳои сершумогарии ҷиноятҳо, аз қабилӣ такрорӣ ҷиноят (м. 19–и КҶ ҚТ), маҷмӯи ҷиноят (м. 20–и КҶ ҚТ), ретсидиви ҷиноят (м. 21–и КҶ ҚТ) ва ҳамчунин ба таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо низ (м. 67–и КҶ ҚТ) дахл кард. Ҳамин тариқ, қонунгузор диққати худро ба чунин институти сершуморагии ҷиноятҳо, ба амсоли маҷмӯи ҷиноятҳо ҷалб намуда, инчунин қоидаҳои таъини ҷазоро аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳо тағйир додааст.

Меъёрҳои амалкунандаи КҶ ҚТ, ки масъалаи таъини ҷазоро ба танзим мебароранд (аз он ҷумла, меъёрҳо вобаста ба қоидаҳои таъини ҷазо аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳо), дорой камбудҳои қиддӣ мебошанд. Аз ин рӯ, бо дарназардошти дастовардҳои муосири илми ҳуқуқи ҷино-

ягӣ ва ҳукуки иҷрои ҷазои ҷиноятӣ, криминология, таҳлили муқоисавӣ–ҳукуки конунгузории ҷиноятии кишварҳои узви ИДМ ва таҷрибаи судии ин меъёрҳо бояд бознигарӣ карда шуда, аниқу мушаххас тартиб дода шаванд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Дар илми ҳукуки ҷиноятӣ ба институти ҷазо таваҷҷуҳи зиёд зоҳир гардидааст. Ба ин масъала олимони тоҷик аз қабилӣ, А.А. Абдурашидов⁴, Н.Б. Азимов⁵, З.Х. Зоқирзода⁶, З.А. Камолов⁷, Б.Х. Сайдамиров⁸, А.И. Сафарзода⁹, З.С. Тайфуrow¹⁰, И.Р. Тулиев¹¹, Т.Ш. Шарипов¹² ва олимони рус аз қабилӣ, Н.А. Беляев¹³, А.И. Бойко¹⁴, В.Н. Бурлаков¹⁵, Р.Р. Галиакбаров¹⁶, И.М. Галперин¹⁷, С.С. Гаскин¹⁸, А.С. Горелик¹⁹, И.И. Горелик²⁰, П.Ф. Гриша-

⁴ Ниг.: Абдурашидов А.А. Наказание по уголовному законодательству Республики Таджикистан (эволюция и современное состояние): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 190 с.

⁵ Ниг.: Азимов Н.Б. Особенности уголовного ответственности и наказания несовершеннолетних по новому уголовному законодательству: по материалам Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2005. – 183 с.

⁶ Ниг.: Зоқирзода З.Х. Мусодираи молу мулк ҳамчун намуи ҷазои ҷиноятӣ: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ. – Душанбе, 2020. – 176 с.

⁷ Ниг.: Камолов З.А. Система наказаний по уголовному кодексу Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2009. – 193 с.

⁸ Ниг.: Сайдамиров Б.Х. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с бандитизмом (по материалам РТ): дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2002. – 165 с.

⁹ Ниг.: Сафарзода А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 53 с.

¹⁰ Ниг.: Тайфуrow З.С. Лишение свободы: содержание, цели и средства их достижения: по материалам Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 192 с.

¹¹ Ниг.: Тулиев И.Р. Наказание по уголовному праву Таджикистана: система, виды наказаний и их назначение: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 217 с.; Тулиев И.Р. Общие начало назначения наказания по уголовному праву Таджикистана / И.Р. Тулиев // Вестник РУДН. – 2010. – №4. – С. 118-129.

¹² Ниг.: Шарипов Т.Ш. Условное неприменение наказания: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992. – 176 с.; Шарипов Т.Ш. Условное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории, законодательства и практики: по материалам Республики Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – 563; Шарипов Т.Ш. Асосҳои умумии таъини ҷазо / Т.Ш. Шарипов // Устувории низоми судии Тоҷикистон: проблема ва мулоҳиза. – Душанбе: «Матбуот», 2002. – С. 128-140.

¹³ Ниг.: Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ... д-ра юрид. наук. – Л., 1963. – 186 с.

¹⁴ Ниг.: Бойко А.И. Проблемы эффективности наказаний без изоляции осужденных от прежней социальной среды: дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1981. – 187 с.

¹⁵ Ниг.: Бурлаков В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб, 1998. – 418 с.; Бурлаков В.Н. Личность преступника и назначение наказания. – Л., 1986. – 87, [1] с.

¹⁶ Ниг.: Галиакбаров Р.Р. Система и виды наказаний. – Горький, 1986. – 40 с.; Фролов Е.А., Галиакбаров Р.Р., Множественность преступлений как институт советского уголовного права. Личность. – Свердловск: СвЮИ, 1967. – 20 с.

¹⁷ Ниг.: Гальперин И.М. Использование наказания в борьбе с преступностью / И.М. Гальперин // Соц. законность. – 1974. – №6. – С. 18-20; Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. – М., 1983. – 205 с.

нин²¹, С.И. Дементьев²², И.И. Карпец²³, М.И. Ковалев²⁴, Ю.А. Красиков²⁵, Г.А. Кригер²⁶, Т.А. Лесниевски-Костарева²⁷, В.В. Малцев²⁸, Ю.Б. Мельникова²⁹, С.Ф. Милоков³⁰, А.С. Михлин³¹, А.В. Наумов³²,

¹⁸ Ниг.: Гаскин С.С. Отягчающие обстоятельства и их значение для индивидуализации уголовной ответственности и наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1981. – 19 с.

¹⁹ Ниг.: Горелик А.С. Назначение наказания по совокупности. – Красноярск, 1975. – 272 с.; Горелик А.С. Назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров: принципы, законодательство, судебная практика. – Красноярск, 1991. – 102 с.; Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Учеб. пос. Издание 2-е, исправл. и дополн. – Красноярск: Гос. ун-т Красноярск, 1996. – 167 с.

²⁰ Ниг.: Горелик И.И. Наказание и его назначение. – Минск, 1978. – 94 с.

²¹ Ниг.: Гришанин П.Ф. Ответственность преступников-рецидивистов по советскому уголовному праву. Учебное пособие. – М.: РИО Акад. МВД СССР, 1974. – 150 с.

²² Ниг.: Дементьев С.И. Классификация лишенных свобод: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1984. – 187 с.; Дементьев С.И., Дьяченко Р.А., Трахов А.И. Уголовное наказание: содержание, виды, назначение и исполнение. – Краснодар, 2000. – 268 с.

²³ Ниг.: Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. – М.: Госюриздат, 1961. – 152 с.; Карпец И.И. Наказание: Социальные, правовые и криминологические проблемы. – М., 1973. – 287 с.

²⁴ Ниг.: Научный комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Под ред. М.И. Ковалева, Е.А. Фролова, М.А. Ефимова. – Свердловск, 1964. – 510 с.

²⁵ Ниг.: Красиков Ю.А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость). – М.: ВЮЗИ, 1988. – 96 с.; Красиков Ю.А. Назначение наказания: обусловленность и критерии индивидуализации: Учеб. пособие. – М., 1991. – 76, [1] с.

²⁶ Ниг.: Кригер Г.А. Индивидуализация наказания по советскому уголовному праву / Применение наказания по советскому уголовному праву. – М., 1958. – С. 14-17; Кригер Г.А. О дополнительных мерах наказания / Г.А. Кригер // Советская юстиция. – 1972. – №1. – С. 14-18; Кригер Г.А. Общее начала назначения наказания / Г.А. Кригер // Советская юстиция. – 1980. – №1. – С. 18-22.

²⁷ Ниг.: Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – М.: НОРМА, 2000. – 400 с.

²⁸ Ниг.: Мальцев В.В. Принципы уголовного права. – Волгоград, 2001. – 266 с.; Мальцев В.В. Наказание и проблемы его назначения в уголовном праве. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – 224 с.

²⁹ Ниг.: Мельникова Ю.Б. Индивидуализация наказания с учетом личности преступника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1969. – 20 с.; Мельникова Ю.Б. Индивидуализация наказания с учетом обстоятельств, характеризующих личность подсудимого / Ю.Б. Мельникова // Советская юстиция. – 1969. – №5. – С. 13-14; Мельникова Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1989. – 115 с.

³⁰ Ниг.: Милоков С.Ф. Повторность как показатель общественной опасности субъекта корыстного преступления и ее уголовно-правовое значение / С.Ф. Милоков // Уголовно-правовые и процессуальные гарантии защиты конституционных прав граждан. – Калинин, 1982. – С. 96-101; Милоков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография. – СПб., 2000. – 279 с.; Милоков С.Ф., Старков О.В. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. – СПб., 2001. – 461 с.

³¹ Ниг.: Михлин А.С. Рецидив и длительные сроки наказания / А.С. Михлин // К новой жизни. – 1973. – №4. – С. 41-43.

³² Ниг.: Наумов А.В. Некоторые вопросы применения уголовно-правовых норм при назначении наказания / А.В. Наумов // Труды ВШ МВД СССР. – Волгоград, 1970. – С. 28-39; Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. – Волгоград, 1973. – 176 с.; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М.: БЕК, 1996. – 560 с.

Г.П. Новоселов³³, И.С. Ной³⁴, Ю.М. Ткачевский³⁵, Л.С. Тосакова³⁶, М.Д. Шаргородский³⁷ ва дигарон рӯ овардаанд.

Бевосята ба проблемаҳои сершуморагии ҷиноятҳо ва проблемаҳои таъини ҷазо аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳо олимони шинохта, ба амсоли Е.В. Благов³⁸, Ю.А. Красиков³⁹, Г.Г. Криволапов⁴⁰, Л.Л. Кругликов⁴¹, В.Н. Кудрявцев⁴², В.П. Малков⁴³, А.С. Никифоров⁴⁴, В.И. Пинчук⁴⁵, М.Н. Становский⁴⁶, А.М. Яковлев⁴⁷ ва дигарон таҳқиқотҳои худро бахшидаанд.

³³ Ниг.: Новоселов Г.П. Критерии определения судом меры уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1981. – 195 с.; Семернева Н.К., Новоселов Г.П., Николаева З.А. Множественность преступлений: квалификация и назначение наказания. Учеб. пос. – Свердловск, 1990. – 84 с.

³⁴ Ниг.: Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве: политико-юридическое исследование. – Саратов: СГУ, 1973. – 193 с.

³⁵ Ниг.: Ткачевский Ю.М. Досрочное освобождение от наказания. – М.: Госюриздат, 1962. – 136 с.; Советское уголовное право. Общая часть / Кригер Г.А., Наумов А.В., Ткачевский Ю.М. и др. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 368 с.

³⁶ Ниг.: Тосакова Л.С. Назначение наказания при рецидиве преступлений по действующему уголовному законодательству: дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 1997. – 168 с.

³⁷ Ниг.: Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. – Ленинград, 1973. – 161 с.

³⁸ Ниг.: Благов Е.В. Назначение наказания (теория и практика): монография. – Ярославль: ЯГУ, 2002. – 173 с.; Благов Е.В. Наказание и иные меры уголовно-правового характера: Лекции. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 240 с.

³⁹ Ниг.: Красиков Ю.А. Множественность преступлений. Понятие, виды, наказуемость: Учебное пособие / Отв. ред. Здравомыслов Б.В. – М.: РИО ВЮЗИ, 1988. – 96 с.; Красиков Ю.А. Назначение наказания: обусловленность и критерии индивидуализации. Учеб. пособие / Отв. ред. Здравомыслов Б.В. – М.: РИО МЮИ, 1991. – 77 с.

⁴⁰ Ниг.: Криволапов Г.Г. Множественность преступлений по советскому уголовному праву и установление ее признаков органами внутренних дел. Учебное пособие. – М.: Изд-во МССШМ МВД СССР, 1989. – 48 с.; Криволапов Г.Г. Множественность преступлений (неоднократность, совокупность, рецидив). – М.: Изд-во Юрид. ин-та МВД РФ, 1997. – 30 с.

⁴¹ Ниг.: Кругликов Л.Л. Правовые средства обеспечения справедливости наказания в процессе его индивидуализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1985. – 32 с.; Кругликов Л.Л. Проблемы теории назначения наказания: законодательство и практика / Л.Л. Кругликов // Уголовное право в XXI веке: матер. междунар. науч. конф. на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. 71-75.

⁴² Ниг.: Кудрявцев В.Н. Проблемы совершенствования системы наказаний / В.Н. Кудрявцев // Социалистическая законность. – 1969. – №6. – С. 10-14.

⁴³ Ниг.: Малков В.П. Совокупность преступлений. Вопросы квалификации и назначения наказания / Науч. ред.: Волков Б.С. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. – 307 с.; Малков В.П. Глава V. Множественность преступлений / Энциклопедия уголовного права. Т. 3: Понятие преступления. – СПб., 2005. – С. 440-512.

⁴⁴ Ниг.: Никифоров А.С. Совокупность преступлений. – М.: Юрид. лит., 1965. – 133 с.

⁴⁵ Ниг.: Пинчук В.И. Квалификация преступлений при их совокупности. Конспект лекции. – Л., 1988. – 42 с.; Пинчук В.И. Множественность преступлений. Учеб. пос. – СПб., 1999. – 32 с.

⁴⁶ Ниг.: Становский М.Н. Назначение наказания. – СПб., 1999. – 480 с.

⁴⁷ Ниг.: Яковлев А.М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960. – 119 с.

Дар умум дар асарҳои илмӣ ишорашуда масъалаҳои таҳлили муқоисавии чунин шаклҳои сершуморагӣ ба амсоли маҷмӯи ҷиноятҳо, тақрори ҷиноятҳо ва ретсидиви ҷиноят мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд. Дар онҳо ба масъалаи асосноккунии криминологии тақрори ҷиноят, сабабҳои он диққати ҷиддӣ дода шуда, ҳамзамон тақрифҳои оид ба қоидаҳои зам кардан ва дар бар гирифтани ҷазоҳои аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо таъиншуда, инчунин оид ба тақмил додани сиёсати иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ давлат нисбати шахсоне, ки ду ва зиёда аз он ҷиноят содир намудаанд, пешниҳод шудаанд.

Аммо асарҳои муаллифони мазкур дар бештари қисмат бо қонунгузори ҷиноятӣ қаблан амалкунанда асос ёфтаанд ва табиист, ки проблемаҳои сершуморагӣ дар замони муосир аз мадди назар дур мондаанд ё ҳаллу фасли онҳо на он қадар сахт ва дақиқ анҷом ёфтааст.

Бо вучуди анҷом додани корҳои арзишманди илмӣ оид ба таҳқиқи масоили таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо, то кунун паҳлуҳои зиёди масъалаи мазкур ниёз ба таҳқиқоти фарогирро дошта, зарурати таҳқиқоти комплексиро тақозо менамояд. Аз ҷумла, дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба мафҳуми сершуморагии ҷиноятҳо ва намудҳои он, миёни олимони ақидаи ягона ҷой надорад.

Новобаста аз он, ки як қатор муқаррароти нави ҚЧ ҚТ бо дарназардошти руҳияи принсипи инсондӯстӣ таъин гардидани ҷазои ҷиноятӣ қабул шудаанд, ин ҳолат тақозо менамояд, ки онҳо аз нигоҳи илмӣ бояд мусбӣ ва дуруст баҳо дода шаванд. Зеро баъзе аз меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ вобаста ба мафҳуми сершуморагии ҷиноятҳо ва қоидаҳои таъини ҷазо аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо тақмили ҷиддиро талаб намуда, масъалаи мазкур яке аз масъалаи мубрам ба ҳисоб рафта, дар замони муосир таҳқиқоти диссертатсиониро тақозо менамояд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзуҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи барномаҳои дурнамои корҳои илмӣ–таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, ки ба мавзӯи «Сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даврони муосири рушд (барои солҳои 2016–2020)» бахшида шудааст, омода карда шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти мазкур муайян кардани проблемаҳои назариявӣ, қонунгузорӣ ва амалӣ вобаста ба институти таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо, аз ҷумла, мафҳум, моҳият ва аломатҳои сершуморагии ҷиноятҳо, мафҳум ва намудҳои маҷмӯи ҷиноятҳо, маҳакҳои фарқгузори маҷмӯи ҷиноятҳо аз ҷиноятҳои алоҳида содиршуда, асосҳои умумии таъини ҷазо, тартиби қоидаи

татбики чазои сабуктарро дар бар гирифтани чазои вазнинтар, пурра ё қисман зам намудани чазоҳо хангоми таъини чазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо ва ҳамчунин таъини чазоҳои иловагӣ барои маҷмӯи ҷиноятҳо ва дар ин замина коркарди роҳҳои ҳалли мушкилоте, ки судҳо хангоми таъини чазо аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳо рӯ ба рӯ мешаванд, тақлифот ва тавзеҳоти мушаххас оид ба тақмил додани қонунгузорию ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Ҷиҳати ноил гардидан ба мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ дар назди муаллиф вазифаҳои зерин гузошта шудаанд:

- таҳлили мафҳум, моҳият ва аломатҳои сершуморагии ҷиноятҳо;
- таҳлили мафҳум ва намудҳои маҷмӯи ҷиноятҳо;
- муайян намудани маҳакҳои фарқгузорию маҷмӯи ҷиноятҳо аз ҷиноятҳои алоҳида содиршуда;
- омӯзиши асосҳои умумии таъини чазо;
- муайянсозии тартиби қоидаи татбики чазои сабуктарро дар бар гирифтани чазои вазнинтар, пурра ё қисман зам намудани чазоҳо хангоми таъини чазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо;
- тартиби интиҳоб ва таъини чазоҳои иловагӣ барои маҷмӯи ҷиноятҳо;
- коркард ва таҳия намудани тавсияҳои дахлдор оид ба тақмили қонунгузорию ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба институти таъини чазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо ва татбики он дар амалияи ҳуқуқтатбиқнамоӣ.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқоти диссертатсионӣ муносибатҳои ҳуқуқие мегарданд, ки бинобар аз тарафи шахси гунаҳкор содир намудани маҷмӯи ҷиноятҳо ба вуқӯ меоянд.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот. Меъёрҳои ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ, ки масъалаи бандубаст ва таъини чазоро аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳо ба танзим мебароранд, таҷрибаи тафтишотӣ–судӣ аз рӯи парвандаҳои гуруҳи мазкур, инчунин омӯзиши монографияҳо ва нашрияҳои илмӣ оид ба мавзӯи мавриди таҳлил қароргирифта ва маводи дигари эмпирики аз ҷониби муаллиф ҷамъовардашуда, мебошанд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихи таҳқиқот). Дар таҳқиқоти диссертатсионии мазкур бо мақсади ниҳомнок, пурра ва ҳамачониба таҳқиқ намудани масъалаҳои танзими ҳуқуқии таъини чазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таҳқиқи таърихи падидаи мазкур диққати ҷиддӣ дода шуда, он шартан дар чор марҳилаи ҷудогона мавриди омӯзиш қарор гирифтааст, аз ҷумла: а) давраи аввал – аз соли 1918 то соли 1935, яъне дар ин марҳилаи таърихӣ як қатор санадҳои маърифи ҳуқуқӣ қабул гардиданд, ки заминаи асосии ба вуҷудой ва инкишофи масоили таъини чазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо дар қонун-

гузории ҷиноятӣ гардидаанд; б) давраи дуҷум – аз соли 1935 то соли 1961, яъне аз замони қабул гардидани КҶ ҚШС Тоҷикистон соли 1935 то қабули КҶ ҚШС Тоҷикистон соли 1961; в) давраи сеҷум – аз соли 1961 то соли 1998, яъне аз давраи қабули КҶ ҚШС Тоҷикистон то қабули КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон; г) давраи чаҳорум – аз соли 1998 то ба имрӯз.

Дар доираи таҳқиқоти диссертатсионии мазкур ташаккул ва инкишофи танзими ҳуқуқии масоили таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо дар қаламрави Тоҷикистони таърихӣ ва муосир мавриди омӯзиш қарор гирифтааст.

Қобили зикр аст, ки дар рисолаи илмӣ мазкур бо истифода аз методи муқоисавӣ–ҳуқуқӣ танзими ҳуқуқии масоили таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо дар таҷриба ва қонунгузории давлатҳои хориҷӣ низ мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Давраи таҳқиқоти диссертатсионӣ фарогирандаи солҳои 2017–2022 мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии таҳқиқотро қорҳои илмӣ–назариявии олимони ватанӣ ва хориҷӣ ташкил медиҳанд, ки дар онҳо ҷанбаҳои гуногуни институти таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Дар таҳияи рисола муаллиф ба асарҳои И.Р. Абдурашидов, Н.Б. Азимов, Е.В. Благов, З.А. Камолов, Ю.А. Красиков, Г.Г. Криволапов, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявтсев, В.П. Малков, А.С. Никифоров, В.И. Пинчук, Б.Х. Сайдамиров, А.И. Сафарзода, М.Н. Становский, З.С. Тайфуров, И.Р. Тулиев, Т.Ш. Шарипов, А.М. Яковлев ва дигарон таъя муваҷҷаб аст.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асосҳои методологии рисоларо усулҳои умумии илмӣ ва махсуси илмӣ, ба мисли диалектикӣ, мантиқӣ, расмӣ–ҳуқуқӣ, мантиқӣ–забонӣ, омӯрӣ, шаклӣ–ҳуқуқӣ, муқоисавӣ–ҳуқуқӣ, таърихӣ–ҳуқуқӣ ва дигар усулҳои ташкил медиҳанд.

Таваҷҷути усули диалектикӣ сабаб ва шароитҳои ташаккули институти таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо мутобиқи қонунгузории ҷиноятӣ Тоҷикистони шӯравӣ то замони қонунгузории ҷиноятӣ муосири Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шудааст. Бо истифода аз усули мантиқӣ ва расмӣ–ҳуқуқӣ маводи амалӣ вобаста ба институти баррасишаванда таҳқиқ шуда, пешниҳодҳои ҷиҳати таҷдид намудани қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таҷрибаи амалияи судӣ манзур карда шудаанд. Дар заминаи усули мантиқӣ–забонӣ истилоҳ ва ибораҳои мавҷуда оид ба муқаррарномаҳои мафҳуми сершуморагии ҷиноятҳо таҳлил гардида, истифодаи истилоҳи ягонаи аз нигоҳи мантиқӣ ва забонӣ дуруст, пешниҳод карда шудааст. Дар раванди таҳқиқи институти таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо бо истифода аз усули омӯрӣ сатҳи таҷрибаи институти

таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо дар амалияи судӣ, аз ҷумла, тартиби қоидаи татбиқи ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар, пурра ё қисман зам намудани ҷазоҳо, ҳангоми таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо, муайян гардидааст. Дар заминаи усули шаклӣ–ҳуқуқии таҳлили қонунгузории ҷиноятии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин назарияҳои мавҷуда оид ба институти баррасишаванда анҷом дода шудааст.

Тавассути усули муқоисавӣ–ҳуқуқӣ қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қонунгузории ҷиноятии давлатҳои хориҷӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Усули таърихӣ–ҳуқуқӣ имконият дод, то ки пайдоиш ва ташаккули институти таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо дар марҳилаҳои гуногуни рушди ҳуқуқи ҷиноятии Тоҷикистон таҳқиқ гардида, монандӣ ва тафовути мазмунии он дар давраҳои мазкур муайян карда шавад. Усулҳои ишорашуда дар яққоягӣ имконият фароҳам оварданд, то мавзуи таҳқиқшаванда ҳамачониба, пурра ва объективона омӯхта шуда, вазифаҳои гузошташуда ҳалли худро пайдо намоянд.

Заминаҳои эмпириқиро Конститутсияи ҚТ, Кодекси ҷиноятии ҚТ, Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии ҚТ, Консепсияи сиёсати ҳуқуқии ҚТ, маводҳои нашрияти таҷрибаи судии Суди Олии ҚТ, Суди Олии ҚШС Тоҷикистон ва Суди Олии ИҚШС ташкил намудаанд. Ҳамчунин, дар раванди таҳқиқот маълумотҳои оморӣ Сармаркази таҳлилий–иттилоотӣи ВКД ҚТ «Дар бораи содир шудани маҷмӯи ҷиноятҳо аз қабилӣ ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин» дар ҚТ давоми солҳои 2010–2020 таҳлилу баррасӣ гардида, зиёда аз 100 адад парвандаҳои ҷиноятӣ, ки аз тарафи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, судҳои ш. Душанбе, в. Хатлон ва ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ баррасӣ гардидаанд ва мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд, ташкил менамоянд.

Навгонии илмӣ таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки рисола яке аз нахустин корҳои илмӣ назариявӣ ва амалии ҳуқуқи ҷиноятии замони муосир дар бораи таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо пас аз қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба КҶ ҚТ» аз 17 майи соли 2004, таҳти №35, ки бевоқифа вобаста ба масъалаи мавриди таҳлил қарордошта ворид шуда буданд, ба шумор рафта, аз навгонҳои зерин иборат мебошад:

– бори аввал дар рисолаи илмӣ таърихи пайдоиш ва инкишофи мафҳуми серушморагии ҷиноятҳо даврандӣ гардида, муаллиф онро ба яққанд даврани инкишоф ҷудо намудааст. Ҳамчунин, муаллиф моҳият ва аломатҳои серушморагии ҷиноятҳоро ба таври мушаххас нишон

дода, дар моддаи алоҳида муқаррар намудани мафҳуми сершуморагии ҷинойтҳо ва намудҳои онро пешниҳод намудааст.

– дар рисолаи илмӣ мафҳуми маҷмӯи ҷинойтҳо, ки он ҳамчун як шакли сершуморагӣ аз омезиши миқдорӣ ва сифатии ҷинойтҳои ягона ба вучуд меояд, намудҳои маҷмӯи ҷинойтҳо аз қабилӣ, реалӣ ва идеалӣ ва аломатҳои фарқкунандаи онҳо ба таври мушаххас муайян карда шудааст.

– дар рисолаи илмӣ мазкур маҳакҳои фарқкунандаи маҷмӯи ҷинойтҳо аз ҷинойтҳои алоҳида содиршуда аз қабилӣ, фарқияти он аз ҷинойтҳои дарозмуддат, ҷинойтҳои давомдор ва ҷинойтҳои ягонаи мураккаб муайян гардидаанд.

– мафҳуми назариявии асосҳои умумии таъини ҷазо муайян карда шуда, хусусият ва дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии ҷинойтҳо ҳамчун меъёри таъини ҷазо аз рӯи маҷмӯи ҷинойтҳо, баҳогузорию шахсияти гунаҳкор ҳамчун яке аз меъёрҳои таъини ҷазо ва ҷойи ҳолатҳои сабуқкунанда ва вазнинкунанда дар қатори меъёрҳои таъини ҷазо дар алоҳидагӣ нишон дода шудаанд.

– дар рисолаи илмӣ қоидаҳои муайян (алгоритм) оид ба таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷинойтҳо аз рӯи принципҳои ҷазои сабуқтарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар, пурра ё қисман зам намудани ҷазоҳо пешкаш гардидаанд, ки имконият медиҳанд таъсири онҳо ба намуд, муҳлат ва андозаи ҷазо инъикос карда шаванд. Ҳамчунин, навгонии дигари илмӣ дар он зоҳир мегардад, ки асоснокии зарурати дар моддаи алоҳида муқаррар кардани тартиби таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷинойтҳо, ки барои яке аз ин ҷинойтҳо ҷазои якумра маҳрум сохтан аз озодӣ таъин карда шудааст, амалан асоснок гардидааст.

– дар рисолаи илмӣ мазкур мафҳум, тартиби интиҳоб ва таъини ҷазоҳои иловагӣ барои маҷмӯи ҷинойтҳо муайян гардида, навгонии оид ба бартараф намудани таҷрибаи судӣ пешниҳод мегарданд.

Нуктаҳои асосии диссертатсия, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, навгонии рисолаи илмӣ ва ҳалли вазифаҳои гузошташударо инъикос менамоянд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Таҳқиқоти илмӣ анҷомпазирuftа имкон медиҳад, ки чунин нуктаҳо ба ҳимоя пешкаш карда шаванд:

1. Мафҳуми сершуморагии ҷинойт заминаҳои назариявӣ ва илмӣ дошта, он дар қонунгузорию ҷинойтии ҚТ мавҷуд намебошад. Пешбинӣ намудани мафҳуми мазкур дар моддаи алоҳидаи қисми маҳсуси КҶ ҚТ басо муҳим ва саривақтӣ мебошад. Зеро сершуморагии

чиноят бевосита доир ба масъалаи бандубаст намудани кирдорҳои чиноятӣ вобастагии зич дорад.

Аз ин лиҳоз, пешниҳод карда мешавад, ки дар КЧ ҚТ мафҳуми сершуморагии чиноят бо мазмуни зайл илова карда шавад:

«Моддаи 19¹. Сершуморагии чиноят

1) Аз тарафи шахси (шахсони) гунаҳкор содир намудани ду ва ё зиёда кирдорҳои чиноятӣ, ки ҳар як кадоми он таркиби мустақили чиноятро ташкил намуда, аҳамияти ҳуқуқии чиноятӣ худро гум накардааст ва монеаи ҳуқуқӣ ҳангоми ба амал баровардани истехсолоти муурофиавии чиноятӣ вучуд надорад, сершуморагии чиноят эътироф карда мешавад.

2) Намудҳои сершуморагии чиноятро такрори чиноят, маҷмӯи чиноят ва ретсидиви чиноят ташкил медиҳанд.

2. Ҳангоми муқаррар кардани ҷазои ниҳой нисбати шахсе, ки якчанд чиноятро содир намудааст, бештар дар таҷрибаи судӣ мушкилотҳое ба миён меоянд, ки бинобар нокифоя будани тартиби (низомии) возеҳу равшани ҳуқуқӣ доир ба таъини ҷазо аз рӯйи маҷмӯи чиноятҳо мебошад.

Таклифи алгоритми таъини ҷазо аз рӯйи маҷмӯи чиноятҳо, ин бо худ қоидаҳои марҳила ба марҳила (пай дар пай) таъин кардани ҷазо дар аввал барои ҳар як чиноят, ки маҷмӯро ташкил медиҳанд, сипас таъини ҷазои ниҳойро (ҳангоми он бояд яке аз тарзу услубҳои дар қонун қайдгардида, дар бораи муайян кардани ҷазои ниҳой интиҳоб карда шавад) фаро мегирад.

Дар марҳилаи ибтидоӣ тибқи талаботи қ. 1–и м. 67–и КЧ ҚТ «ҷазои алоҳида барои ҳар як чинояти содиршуда таъин карда мешавад», дар марҳилаи хотимаӣ тибқи талаботи қ.к. 2 – 6–и м. 67–и КЧ ҚТ «ҷазои ниҳой» муайян карда мешавад.

Ҳамзамон, дар марҳилаи ибтидоӣ тибқи талаботи қ. 3–и м. 60–и КЧ ҚТ ҳолатҳои мазкур бояд қатъиян ба инобат гирифта шаванд: хусусият ва дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии чиноят ва шахсияти гунаҳкор, аз он ҷумла ҳолатҳои сабуккунанда ва вазнинкунандаи ҷазо, инчунин таъсири ҷазои муқарраргардида ба ислоҳшавии маҳкумшуда. Ба инобат гирифтани асосҳои умумии таъини ҷазо вазифаи суд аз рӯйи ҳар як парвандаи чиноятӣ мебошад.

3. Ҳангоми таъини ҷазои ниҳой аз рӯйи маҷмӯи чиноятҳо баҳри раҳо ёфтани аз ду маротиба ба инобат гирифтани ҳамагон як ҳолат мавриди таъини ҷазо барои ҳар як чиноят, бояд омилҳое, ки танҳо ба он мансубанд ва ҳангоми муқаррар намудани маҷмӯи ҷазо – пайвасти омилҳо ба инобат гирифта шаванд, алалхусус агар онҳо ҳислати навро, ки дар марҳилаи якум ба инобат гирифта нашудааст ва шаҳодати

хавфи баланди тамоми ҷиноятҳои содиргардида мебошад, таъсис додаанд: а) шумораи ҷиноят, б) вобастагии онҳо бо хавфи ҷамъиятӣ, в) вақте, ки байни содир намудани онҳо гузаштааст.

4. Ҳангоми маҷмӯи ҷиноятҳоро ташкил намудани ҷиноятҳои наҷандон вазнин ва дараҷаи миёна қонунгузор дар қ. 2-и м. 67-и КҶ ҚТ таъин намудани ҷазои ниҳоиро бо истифода аз ду принцип, яъне бо роҳи ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар ва бо роҳи қисман ва ё пурра зам намудани ҷазоҳо муқаррар намуда, аммо дар қадом ҳолатҳо аз ҷониби суд интиҳоб намудани яке аз принципҳои мазкурро ба таври дахлдор муайян накарда, онро ба ихтиёри суд вогузор намудааст. Дар қонунгузори ҷиноятӣ муайян намудани ҳолатҳои мазкур аз ҷониби судьяҳо ҷиҳати дуруст ва одилона татбиқ намудани ҷазои ниҳой барои шахсе, ки маҷмӯи ҷиноятҳоро содир намудааст, зарур ва манфиатбахш мебошад.

Аз ин лиҳоз, пешниҳод карда мешавад, ки принципи бо роҳи ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар, ки бо қ. 2-и м. 67-и КҶ ҚТ пешбинӣ шудааст, барои таъини ҷазо аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳои наҷандон вазнин ва (ё ин ки) дараҷаи миёна дар ҳолатҳои зерин татбиқ карда шавад:

- ҳангоми маҷмӯи ҷиноятҳои аз беэҳтиётӣ содиршуда, инчунин ҳангоми маҷмӯи ҷиноятҳои қасдона ва аз беэҳтиётӣ содиршуда;

- ҳангоми таъини ҷазо аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо, агар суд қоидаҳои бо м. 63-и КҶ ҚТ пешбинишударо нисбати як ё якчанд ҷиноятҳои ба маҷмӯи ҷиноятҳо дохилшаванда татбиқ намудааст.

5. Татбиқ кардани принципи қисман зам кардани ҷазоҳо, ки дар қ. 3-и м. 67-и КҶ ҚТ пешбинӣ шудааст, дар ҳолатҳои зерин самарабахш мебошад:

- маҷмӯи ҷиноятҳои дараҷаи миёна, вазнин ва махсусан вазнин, агар ҳолатҳои сабукунанда ҷой доранд ва ҳангоми таъини ҷазо барои ҳамаи ҷиноятҳои, ки ба маҷмӯи ҷиноятҳо дохил мешаванд м. 61-и КҶ ҚТ татбиқ карда шавад;

- маҷмӯи ҷиноятҳои дараҷаи миёна, вазнин ва махсусан вазнин, агар ҳангоми таъини ҷазо лоақал барои яке аз ҷиноятҳои, ки ба маҷмӯъ дохил мешаванд м. 63-и КҶ ҚТ татбиқ карда шавад;

- маҷмӯи ҷиноятҳои махсусан вазнин, агар ҳангоми таъини ҷазо барои ҳамаи ҷиноятҳои, ки ба маҷмӯи ҷиноятҳо дохил мешаванд м. 61-и КҶ ҚТ ё ин ки агар ҳангоми таъини ҷазо лоақал барои яке аз ҷиноятҳои, ки ба маҷмӯи ҷиноятҳо дохил мешаванд м. 63-и КҶ ҚТ татбиқ карда шавад ва ҳолатҳои вазнинкунандаи ҷазо, ки бо м. 62-и КҶ ҚТ пешбинӣ шудааст, вучуд надоранд;

- ҳангоми таъини ҷазо аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо бо ҳамаи категорияҳои ҷиноят, ки аз ҷониби нобилигон содир карда шудааст;

– ҳангоми таъини чазо аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо бо ҳамаи катерияҳои ҷиноят, ки аз ҷониби шахсони гирифтори бемории рӯҳӣ бе истиснои номуқаллафӣ (қ. 2–и м. 25–и КҶ ҚТ) содир карда шудааст. Ин бо он асос меёбад, ки тибқи қ. 2–и м. 25–и КҶ ҚТ бо худ «номуқаллафӣ маҳдуд» бояд аз ҷониби суд ҳамчун ҳолати сабуққунандаи ҷазои гунаҳкор ба инобат гирифта шавад.

– дар тамоми ҳолатҳои боқимонда, агар ҳолатҳои сабуққунандаи ҷазо, ки бо м.м. 61, 63–и КҶ ҚТ пешбинишуда вучуд надоранд, татбиқ намудани принсипи пурра зам кардани ҷазоҳо, аз он ҷумла ҳангоми ҷой доштани маҷмӯи идеалии ҷиноятҳо самарабахш мебошад.

6. Пешниҳод карда мешавад, ки дар қ.к. 2 ва 3–и м. 67–и КҶ ҚТ дар ҷойи аввал ибораи «**пурра**» зам **намудани ҷазоҳо** бар ивази ибораи «**қисман**» зам **намудани ҷазоҳо** гузошта шавад, чунки дар қ.к. 2 ва 3–и м. 67–и КҶ ҚТ зарурати номбар кардани онҳо пеш омада, дар онҳо дар ҷойи яқум қисман зам кардани ҷазоҳо ҷойгир карда шудааст. Ин мақсади афзалиятноки ҷазои барои ҷинояти дахлдор таъиншударо (қ. 2–и м. 46–и КҶ ҚТ), ки бо тамоми андозаи охири муайн карда мешавад, паст карда, ба таври воқеӣ судҳоро маҷбур месозад, ки пурра зам кардани ҷазоҳоро ба ҷойи охир гузоранд. Аз ин лиҳоз, дар қонун иваз кардани ҷойҳои қоидаҳои таъини ҷазои ниҳой бо роҳи зам кардани ҷазоҳо, ки барои ҷиноятҳои ба маҷмӯъ дохилшаванда таъин карда шудаанд, мувофиқи мақсад мебошад.

7. Дар таҷрибаи судӣ аз ҷониби судяҳо ҳангоми муайян намудани ҷазои ниҳой дар намуди яқумра маҳрум сохтан аз озодӣ қ. 4–и м. 67–и КҶ ҚТ татбиқ карда мешавад, ки ҳолати мазкур нодуруст татбиқ намудани меъёри моддӣ ба ҳисоб меравад. Зеро дар муқаррароти қ. 4–и м. 67–и КҶ ҚТ таъин намудани ҷазои ниҳой бо роҳи ҷазои сабуқтарро дар бар гирифтани на ҷазои яқумра маҳрум сохтан аз озодӣ, балки ҷазои қатл пешбинӣ шудааст. Камбудии қонунгузории ҷиноятӣ судяҳоро маҷбур месозад, ки ин муқаррароти моддиро бинобар номуқамал буданаш нодуруст татбиқ намоянд.

Аз ин лиҳоз, пешниҳод карда мешавад, ки қ. 4–и м. 67–и КҶ ҚТ дар таҳрири зерин ифода карда шавад:

«Агар барои яке аз ҷиноятҳои дар маҷмӯъ содиршуда ҷазои қатл таъин карда шавад, он гоҳ ҷазои ниҳой бо роҳи ҷазои сабуқтарро дар бар гирифтани ҷазои қатл таъин карда мешавад. Дар сурати барои яке аз ҷиноятҳои дар маҷмӯъ содиршуда, таъин гардидани ҷазои яқумра маҳрум сохтан аз озодӣ, ҷазои ниҳой бо роҳи ҷазои сабуқтарро дар бар гирифтани ҷазои яқумра маҳрум сохтан аз озодӣ таъин мегардад».

8. Тибқи талаботи м. 2–и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи омили давлатӣ» аз 12 январи соли 2010, тахти №588, омор–маҷмӯи

маълумотҳои микдорӣ оид ба ҷамъи зуҳурот ё равандро ба ҳисоб ме-
равад.

Дар ҷомеаи имрӯзаи мо содиршавии зиёди маҷмӯи ҷиноятҳо аз ҷумла, ҷиноятҳои вазнин ва маҳсусан вазнин аз ҷониби ҷинояткорон зуҳуроти номатлубе ба шумор меравад, ки ин омил ниёз ба омӯзиши илмӣ ва баҳисобгирии оморино аз ҷониби мақомоти дахлдор талаб менамояд.

Ҳангоми гузаронидани таҳқиқоти илмии мазкур муайян карда шуд, ки дар хусуси ба ҷинояткорон таъин намудани ҷазо аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳо мутобиқи м. 67-и КҶ ҚТ, маҷмӯи ҳукмҳо мутобиқи м. 68-и КҶ ҚТ ва оид ба бекор шудан ва тағйир ёфтани санадҳои судӣ бо вайрон кардани муқаррароти м.м. 67 ва 68-и КҶ ҚТ аз ҷониби судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳисоботи омории ҳуқуқӣ бурда намешавад, ҳол он ки дар банди 19.3-и Шакли №6 ҳисоботи кори суд оид ба натиҷаҳои баррасии парванда дар суд, хусусияти таъин намудани ҷазоҳо аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳо ва маҷмӯи ҳукмҳо ин гуна бақайдгирӣ бевосита пешбинӣ шудааст. Дар натиҷа ҳолати мазкур боиси дур мондан аз таҳлил ва баҳисобгирии омории мегардад.

Аз ин хотир, пешниҳод карда мешавад, ки дар Шакли №1 ҳисоботи кори суди марҳилаи якум оид ба баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ, ки бо фармоиши Директори Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 декабри соли 2018, таҳти №65 тасдиқ карда шудааст, дар хусуси аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳо (м. 67-и КҶ ҚТ) ва аз рӯи маҷмӯи ҳукмҳо (м. 68-и КҶ ҚТ) маҳкум шудани маҳкумшудагон ва дар Шаклҳои №№ 5 ва 10 ҳисоботи оиди баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ дар марҳилаи кассатсионӣ ва назоратӣ аз ҷониби коллегияҳои судии Суди Олии ҚТ, Суди ВМКБ, судҳои вилоят ва ш. Душанбе, дар хусуси бекор ва ё тағйир ёфтани санадҳои судӣ бо вайрон кардани муқаррароти м. 67-и КҶ ҚТ (аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳо) ва м. 68-и КҶ ҚТ (аз рӯи маҷмӯи ҳукмҳо) маълумоти иловагӣ ворид карда шавад.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Натиҷаҳои таҳқиқот аз ҳулосаҳои илмӣ ва пешниҳодҳои ҷиҳати танзими қонунгузории ҷиноятӣ оид ба масъалаи таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо иборат мебошад.

Ҳулосаҳо ва нуктаҳои илмӣ диссертатсия дар ҷараёни таҳқиқоти минбаъдаи ҳуқуқии ҷиноятӣ, криминология ва ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти манфиатҳои миллӣ метавонад истифода шаванд.

Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ метавонанд боиси такмили меъёрҳои амалкунандаи қонунгузории миллӣ гарданд; дар амалия тартиби дуруст бандубаст кардани маҷмӯи ҷиноят ва интиҳоби дуру-

сти қоидаҳои таъини ҷазо аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо танзим карда шаванд; дар фаъолияти қонунгузорӣ ва қонунтабқиқунии судҳо ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ истифода гарданд. Ҳамзамон, хулосаҳои диссертатсия метавонанд дар рафти таълим, аз ҷумла, зимни омӯзиши дарсҳо аз фанни ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, инчунин курси махсуси таълимии ҳуқуқӣ, аз ҷумла, фанни асосҳои таъини ҷазо, таҳқиқоти магистрӣ ва диссертатсионӣ истифода намуд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии таҳқиқоти диссертатсия тавассути истифодаи усулҳои умумии илмӣ ва махсуси илмӣ, таҳлили қонунгузориҳои ватанӣ ва хориҷӣ, омӯзиши адабиёти умумӣ ва махсус оид ба мавзӯи таҳқиқот ва рисолаҳои як қатор олимон, ки нуктаҳои назари илмӣ мусофирро дар бораи масоили таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо инъикос менамоянд, ба даст оварда шудааст.

Эътимоднокии таҳқиқоти диссертатсия, инчунин аз истифодаи заминаҳои васеи таҷрибавӣ, ки дар шакли маълумотҳои гуногуни омӯрӣ, ҷамъбасти маводи таҷрибаи судӣ ва таҳлили як қатор парвандаҳои ҷиноятӣ оварда шудаанд, бармеоянд. Ҳамчунин, натиҷаҳои таҳқиқоти рисолаи илмӣ ба он хотир эътимодноканд, ки онҳо дар асоси таҳлили Конститутсияи ҚТ, Кодекси ҷиноятӣ ҚТ, Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ҚТ, Консепсияи сиёсати ҳуқуқии ҚТ ва Қарорҳои Пеленуми Суди Олии ҚТ ба даст омадаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва мазмуни таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, ки бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 апрели соли 2017, таҳти №1/4 тасдиқ шудааст, мувофиқ мебошад.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дарачаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии муаллиф бо ширкати бевоситаи ӯ дар таҳқиқоти диссертатсионӣ, пешбарии ақидаҳо, мафҳумҳо, хулосаҳо ва нуктаҳои илмӣ, ба сатҳи навгонии илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ, нуктаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ–амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ исбот карда мешаванд.

Тавсиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардида, дар ҷаласаҳои кафедра мавриди муҳокима қарор гирифтааст. Муқарра-

роти асосӣ ва хулосаҳои диссертатсия дар мақолаҳои муаллиф дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар маҷаллаву маҷмӯаҳо ба нашр расидаанд.

Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар конференсияҳои илмӣ зерин ба тариқи маъруза аз ҷониби муаллифи рисола пешниҳод гардидаанд:

а) байналмилалӣ:

– «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» – маъруза дар мавзӯи «Маҷмӯи ҷиноятҳо ва таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо мутобиқи қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои аъзои ИДМ (ташхиси муқоисавӣ)» дар Донишгоҳи Славянии Россия–Тоҷикистон 30 октябри соли 2020;

б) ҷумҳуриявӣ:

– «Масъалаҳои мубрами муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» – маъруза дар мавзӯи «Баъзе масъалаҳои назариявӣ ва амалие, ки ҳангоми таъини ҷазо барои ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта ба миён меоянд» дар Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 9 декабри соли 2017;

– «Бахшида ба Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, солҳои 2018–2028, Соли рушди сайёҳӣ ва хунароҳи мардумӣ, 140–солагии Қаҳрамони Тоҷикистон Садриддин Айни ва 70 – солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» – маъруза дар мавзӯи «Баъзе аз масоили таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо» дар Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 26 апрели соли 2018;

– «Масъалаҳои мубрами муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» – маъруза дар мавзӯи «Хусусиятҳои ҳоси таъини ҷазои маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян ҳамчун ҷазои иловагӣ» дар Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 20 октябри соли 2018.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Оид ба мухтавои диссертатсия мақолаҳои илмӣ, аз ҷумла 5 мақола дар нашрияҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 3 мақола дар нашрияҳои ватанӣ бо забони тоҷикӣ интишор гардидааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар ҳаҷми ба талаботи дахлдори Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқ буда, иҷро карда шудааст. Соҳтори диссертатсия бо мақсаду вазифаҳои таҳқиқот муайян карда мешавад. Рисолаи мазкур аз номгӯи ихтисорот ва (ё) ало-

матҳои шартӣ, муқаддима, ду боб, шаш зербоаб (параграф), хулосаву тавсияҳо ва рӯйхати адабиёт (маъхазҳо) иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 211 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддима мубрамияти мавзуи (предмет) таҳқиқот, дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ, робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзуҳои илмӣ асоснок карда шуда, мақсад, вазифаҳо, объект, мавзуи (предмет) таҳқиқот, марҳила, макон ва давраи таҳқиқоти диссертатсионӣ муайян гардида, асосҳои назариявӣ, методологӣ ва заминаҳои эмпирикии он изҳор шуда, навгонии илмии таҳқиқот, нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ ва амалиявӣ он, тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия тавсиф гардида, баён карда шудаанд.

Боби якуми диссертатсия – «**Табиати ҳуқукии маҷмӯи ҷиноят ҳамчун шакли амалишавии сершуморагии ҷиноятҳо**» аз се зербоаб иборат аст.

Дар зербооби якуми боби якум – «**Мафҳум, моҳият ва аломатҳои сершуморагии ҷиноятҳо**» – муаллиф зимни таҳқиқи махсус ишора мекунад, ки сершуморагии ҷиноятҳо яке аз падидаҳои нави илми ҳуқуки ҷиноятӣ ба ҳисоб рафта, он бори аввал дар адабиёти таълимӣ, дар нимаи асри XX пайдо шудааст. Муаллиф чунин меҳисобад, ки дар қонунгузори ҷиноятӣ амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мисли қонунгузори бисёре аз давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Муствақил оид ба масъалаи сершуморагии ҷиноятҳо боби алоҳида ё моддаи алоҳида пешбинӣ нашуда, балки намудҳои онро ба мисли такрори ҷиноят, маҷмӯи ҷиноят ва ретсидиви ҷиноят дар ҚҶ ҚТ муқаррар намудааст.

Ба андешаи диссертант барои маҷмӯи ҷиноятҳо на танҳо содир гардидани ду ё зиёда аз он ҷиноятҳои қасдона, балки содир кардани якчанд ҷиноятҳои аз беҳтиётӣ низ, хос мебошад. Аз ин рӯ, маҳдуд кардани мафҳуми маҷмӯи ҷиноятҳо танҳо ба ибораи барқасдона содир намудани ҷиноятҳо қобили қабул нест.

Ба андешаи муаллифи диссертатсия намудҳои гуногуни сершуморагӣ вучуд доранд, ки маҷмӯи идеалӣ номида шуда, он дар ҚҶ дарҷ шудааст ва барои он содир намудани як кирдоре, ки аломатҳои ҷиноятҳои гуногунро дар бар мегирад, яъне бо дар як вақт содир гардидани ду ва зиёда аз он ҷиноятҳо тавсиф меёбад, хос мебошад. Аз ин лиҳоз, аломати дар вақтҳои гуногун содир гардидани ҷиноятҳо барои тавсиф додани сершуморагии ҷиноятҳо қобили қабул намебошад.

Муаллиф иброд медорад, ки нишонаи аз ҷониби як шахс содир намудани як ё якчанд ҷинойт ҳамчун хусусияти сершуморагии ҷинойтҳо дуруст мебошад ва он дар маҷмӯъ ҳамаи хусусиятҳои пайдоиши сершуморагии ҷинойтҳоро ифода менамояд. Аммо ин ишора танҳо ба ин хусусият хангоми тавсиф намудани мафҳуми сершуморагӣ басанда нест, зеро на ҳама ҳолати аз ҷониби шахс содир намудани якчанд кирдорҳои ҷинойтӣ мафҳуми сершуморагии ҷинойтҳоро фаро мегирад. Алалхусус, мафҳуми мазкурро фаро нагирифтани ҳолати аз ҷониби шахс содир намудани ҷинойти нав, пас аз бардоштани доғи судӣ барои ҷинойтҳои қаблан содиршуда, гузаштани муҳлати ба ҷавобгарии ҷинойтӣ кашидан, татбиқи санади авф ва ғайраҳо ташкил медиҳанд.

Зербоби дуоми боби яқум – ба «Мафҳум ва намудҳои маҷмӯи ҷинойтҳо» бахшида шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки дар назарияи ҳуқуқи ҷинойтӣ институти маҷмӯи ҷинойтҳо яке аз элементҳои муҳими таълимот дар бораи ҷинойт ва ҷазо ба ҳисоб меравад.

Ба андешаи диссертант аз ҳама мафҳуми соддатарини маҷмӯи ҷинойтҳо ишора ба он далеле мебошад, ки шахс дар ин ҳолат на як ҷинойт, балки ду ва ё зиёда ҷинойтро содир менамояд, ки дар ҳаракатҳои ӯ якҷояшавии якчанд ҷинойтҳои алоҳидаро мушоҳида кардан мумкин аст. Ҳоло мувофиқи қ. 1–и м. 20–и КҶ ҚТ содир кардани ду ё зиёда аз он кирдори ҷинойтии дар моддаҳои гуногун ё қисмҳои мухталифи ҳамон моддаҳои Қисми махсуси ҳамин Кодекс пешбинигардида, ки шахс барои ҳеч кадоми он маҳкум нашудааст, маҷмӯи ҷинойт эътироф мешавад.

Ба андешаи муаллиф ҷинойтҳое, ки шахс барои содир кардани онҳо тибқи асосҳои муқаррарнамудаи қонун аз ҷавобгарии ҷинойтӣ озод шудааст, ба назар гирифта намешаванд. Як кирдоре, ки аломатҳои ҷинойти дар ду ё бештар моддаи ҳамин Кодекс пешбинигардидаро дорад, ҳамчунин маҷмӯи ҷинойтҳо эътироф мешавад, ки муқаррароти мазкур дар қ. 2–и м. 20–и КҶ ҚТ пешбинӣ шудааст.

Муаллиф қайд менамояд, ки мафҳуми маҷмӯи ҷинойтҳо дар ҳамон шакле, ки дар қ. 1–и м. 20–и КҶ ҚТ амалкунанда ифода ёфтааст, таърихан яқубора ба вуқӯъ наомада, он аз давраи Россияи подшоҳӣ сарчашма мегирад, зеро тавре ки огоҳ ҳастед, қонунгузориҳои ҷинойтии ҚТ ба қонунгузориҳои ҷинойтии Россия ҳаммонандӣ ва ҳамбастагии зич дошта, муқаррароти он дар мо низ, дар як давраи муайян мавриди амал қарор мегирифт.

Ба андешаи муаллиф яке аз аломатҳои муҳими маҷмӯи ҷинойтҳо, ин мавҷуд набудани доғи судӣ лоақал барои яке аз кирдорҳои содиршуда мебошад. Шахс дар содир намудани ҷинойт бояд аз лаҳзаи эътибори қонун пайдо намудани ҳукм ба сифати маҳкумшуда эътироф карда шавад, на аз лаҳзаи эълони ҳукми суд.

Муаллиф ибраз медорад, ки мушкилоти махсус хангоми бандубаст ҳолатҳое ба шумор мераванд, ки хусусияти робитаи зичи байни кирдорро, ки маҷмӯи реалиро ташкил медиҳанд, аз ҷумла дар сурате, ки яке аз онҳо восита ва тарзи содиршавии дигар ва ё ҳолате, ки якумин бо имконияти содиршавии дигар маънидод карда мешавад, ё ин ки ҳамаи онҳо бо ягонагии ҷой ва вақти содиршавиашон тавсиф карда мешаванд. Хусусияти ин робита хангоми бандубасти кирдор бояд дақиқ муайян карда шавад.

Зербоби сеюми боби якум – «Маҳакҳои фарқгузори маҷмӯи ҷиноят аз ҷиноятҳои ягона содиршуда» номгузорӣ шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки баҳри бештар дарк кардани мафҳуми маҷмӯи ҷиноятҳо зарурати мавриди таҳлил қарор додани воҳиди сохтори сершуморагии ҷиноятҳо, яъне ҷинояти ягона бо инъикос додани мафҳум, аломат, намуди он ва муайян кардани мушкилоти фарқияти сершуморагии ҷиноятҳо аз кирдори ҷинояткоронаи ягона пеш меояд.

Ба андешаи диссертант зарурати омӯзиши ҷиноятҳои ягона ва намудҳои он бо он асоснок карда мешавад, ки: якум, он барои возеху равшан намудани мазмуни ҳуди мафҳуми маҷмӯи ҷиноятҳо мусоидат менамояд, зеро маҳз ҷинояти ягона қисми ҷудонашавандаи сохтори он мебошад; дуум, дар ҷараёни бандубаст намудани он ба ҷудо кардани шакли сершуморагии ҷиноятҳо ва ҷиноятҳои мураккаби ягона кӯмак мерасонад; сеюм, бояд ҳамеша дар назар дошт, ки бандубасти дурусти кирдори ҷиноятӣ ба таъини ҷазо низ таъсир мерасонад.

Ба андешаи муаллиф криминалистон ҷудо кардани ҷинояти ягоноро аз ҷиноятҳои сершумор аз рӯи меъёрҳои гуногун, ки онҳоро шартан метавон ба ду гуруҳ тақсим намуд, истифода мебаранд ва ҳанӯз ҳам мебаранд. Гуруҳи якум – ягонагии аломатҳои ҷудогонаи омилҳои (ҷузъҳои) таркиб, яъне тарафи объективонаи онро пайравӣ менамоянд.

Муаллиф қайд менамояд, ки мавқеи мазкури криминалистон меъёри ҳуқуқии ягонагии ҷиноятро инъикос менамояд. Барои он, ки кирдори содиршуда ҷинояти ягона эътироф ва аз сершуморагӣ ҷудо карда шавад, пеш аз ҳама зарур мегардад, ки дар кирдор аломатҳои таркиби ягонаи ҷиноят муайян карда шавад.

Муаллиф ибраз медорад, ки хангоми фарқгузори маҷмӯи ҷиноятҳо аз ҷиноятҳои ягонаи мураккаб, мушкилоти зиёдро бандубасти ҷиноятҳои ягонаи мураккаб ба вучуд меоварад, зеро онҳо бо зӯрварӣ алоқаманданд, ки аломатҳои мазкур дар матни қонуни ҷиноятӣ ба таври зарурӣ муайян карда нашудаанд. Аз ин лиҳоз, ворид намудани иловаҳои зарурӣ ба моддаи Қисми махсуси ҚҶ ҚТ бо ишора ба хусусияти чунин зӯрварӣ аз манфиат ҳолӣ намебошад.

Боби дуноми диссертатсия – «Таъини чазо аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳо», аз се зербоб иборат аст.

Зербоби якуми боби дуноми диссертатсия – «Асосҳои умумии таъини чазо» ном гирифтааст. Муаллиф кайд менамояд, ки ҷазои ҷиноятӣ ҳамчун институти мустақили ҳуқуқи ҷиноятӣ дар ҷомеа бо пайдоиши ҳуқуқ ва давлат ҳамчун ҷавоб ба кирдори барои ҷамъият хавфнок – ҷиноят ба ҳисоб меравад.

Ба андешаи диссертант ҷазо яке аз намудҳои асосии татбиқи ҷавобгарии ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад. Ҳангоми таъини дурусти он фаъолияти қорӣ мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва суд нисбати ҷинояти содиршуда, ҷамъбасти мегардад. Аз ин лиҳоз, дар ҳуқуқи ҷиноятӣ ба масъалаи таъини ҷазо ва асосҳои умумии таъини он ҷойгоҳи маҳсус ҷудо карда шудааст.

Муаллиф ибрози медорад, ки маҷмӯи воситаҳои ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ, ки ба таъини фаъолияти дахлдори суд дар соҳаи интиҳоби тарзу услубҳои мувофиқ оид ба ҷораҳои таъсиррасонӣ нисбат ба гунаҳкор, дар ҳукми муайян кардани ҷазои одилона аз ҷиҳати иборатанд. Агарчанде, ки дар КҶ ҚТ мафҳуми асосҳои умумии таъини ҷазо ҷой надошта бошанд ҳам, аммо дар назарияи илми маҷмӯи мазкури қоидаҳои таъини ҷазо асосҳои умумии таъини ҷазо менамояд.

Зербоби дуноми боби дуюм – «Тартиби қоидаи татбиқи ҷазои сабқтарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар, пурра ё қисман зам намудани ҷазоҳо ҳангоми таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо» ном дорад. Ба андешаи муаллиф дар марҳилаи муосири ташаккули ҷомеаи тоҷикон ҷазои ҷиноятӣ яке аз воситаҳои зарурӣ ва дар як маврид воситаи шадиди воқуниши давлатӣ нисбат ба ҷинояти содиршуда, ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯ, таъини он танзими дақиқи ҳуқуқӣ ва асоснокӣ илмиро талаб менамояд, то ки ҷинояткор ҷазои сазовори худро соҳиб шавад, принсипи адолат риоя карда шуда, ҷораҳои қонунгузори ҷиноятӣ танҳо ба андозаи зарурӣ барои ноил шудан ба ҳадафҳо ва вазифаҳои барои ҷазо муқарраршуда, истифода шаванд.

Муаллиф ибрози медорад, ки ба ҷинояткор таъин намудани ҷазои одилона мутобиқи вазнинии кирдори содирнамуда – яке аз шартҳои зарурии ба амал баровардани ҳадафи вазифаҳо дар соҳаи сиёсати ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад. Ҷазои одилона танҳо дар сурате таъин карда мешавад, ки агар ба кирдори содиргардида ҳамаҷониба ва объективона (ҳолисона) баҳо дода шуда бошад.

Ба андешаи диссертант ҳангоми таъини ҷазо дар алоҳидагӣ барои ҳар як кирдори ҷиноятӣ содиршуда аҳамияти муҳим ба хусусиятҳои фардии он аз ҷумла, ба аломат ва дараҷаи хавфнокӣ он дода мешавад. Аз ин хотир, ҳолатҳои мавҷуданд, ки ба ҷинояти мувофиқи қонун ҷазои нисбатан вазнинтар пешбиникардасуда ҷазои на он қадар ваз-

нине, ки барои ҷинояти сабуктар пешбинӣ карда шудааст, таъин ме-гардад. Ҳангоми таъин намудани ҷазо барои ҳар як ҷинояти ба маҷмӯи ҷиноятҳо дохилшаванда, суд бояд онҳоро аз якдигар ҷудоғона баррасӣ намояд.

Зербоби сеюми боби дуюм – «Таъини ҷазоҳои иловагӣ барои маҷмӯи ҷиноятҳо» ном дорад. Муаллиф қайд менамояд, ки ҷомеаи му-осир дорои низоми ҷораҳои маҷбуркунии иқтисодӣ, иҷтимоӣ–сиёсӣ, ахлоқӣ–равонӣ (маънавӣ) ва ҳуқуқӣ (ҳуқуқӣ–ҷиноӣ) мебошад. Аксари-яти ин тадбирҳо аз номи давлат татбиқ карда мешаванд ва табиист, ки аз ҷиҳати моддӣ асосҳои ҳуқуқӣ дошта, дар қонунҳои асосии давлат–Конститутсия ва дигар санадҳои меъёрӣ–ҳуқуқӣ сабт шудаанд.

Ба андешаи муаллиф усулҳои самарабахши ҳуқуқӣ – ҷиноятӣ баҳри бартараф намудани ҷинояту ҷинояткорӣ дар он ҳолат натиҷаи дилхоҳро ба бор меоваранд, ки агар онҳо дар чаҳорҷӯбаи принципи фардиқунонии ҷавобгарӣ ва ҷазо, ки риояи он ба хусусияту дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии ҷиноят, ҳолатҳои содир намудани он ва шахси-яти гунаҳкор мувофиқ бошанд.

Ба андешаи диссертант дар ҳолате, ки маҷмӯи ҷиноятҳоро ҷино-ятҳои наҷандон вазнин ва ё дараҷаи миёна ташкил диҳанд, нисбати ҷазоҳои иловагии яхелаи таъиншаванда метавон принципҳои ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар ва ё қисман ё пурра зам намудани ҷазоҳо татбиқ карда шавад. Агар дар ин ҳолат ҷазоҳои иловагии гуногун таъин шуда бошад, он гоҳ принципи мустақилона иҷро гардидани онҳо татбиқ карда мешавад. Принципи дар бар ги-рифтани вобаста ба ҷазоҳои иловагии гуногун мутобиқи ҚЧ ҚТ ғай-риимкон мебошад, зеро дар қонунгузори ҷиноятӣ ҷазоҳои иловагӣ ба мисли ҷазоҳои асосӣ бо пайдарҳамии вазниниашон нишон дода нашудаанд.

Муаллиф ибраз медорад, ки, таҳлили хусусиятҳои хоси таъини ҷазоҳои иловагӣ барои маҷмӯи ҷиноятҳо имконият медиҳад, то чунин ҳулосаронӣ намоем, ки марҳилаи таъини ҷазоҳои иловагӣ, агарчанде дар баробари таъини ҷазоҳои асосӣ амалӣ гарданд ҳам, вале дар як маврид он дорои хусусияти хоси худ буда, бояд дар қонунгузори ҷиноятӣ ба таври мушаххас инъикоси худро ёфта бошанд, зеро татбиқи принципи дарбаргирӣ, қисман ё пурра зам кардани ҷазоҳои иловагӣ танҳо дар ҳолати таъини ҷазоҳои иловагии яхела ва шабеҳи он имконпазир буда, ҷазоҳои иловагии гуногуннамуд бояд му-стақилона иҷро карда шаванд.

ХУЛОСА

Дар ҳулоса натиҷаҳои асосии таҳқиқоти илмӣ ифода ёфта, ҷан-баҳои назариявӣ бозгӯӣ шудаанд ва аз тарафи муаллифи диссертатсия

як қатор пешниҳодҳо бобати такмили қонунгузорӣ ибронз ёфтаанд. Дар натиҷаи таҳқиқоти диссертатсионӣ хулосаҳои зерин пешниҳод карда мешавад.

Натиҷаҳои асосии илмии диссертатсия:

1. Зери мафҳуми сершуморагии ҷиноят бояд аз тарафи шахси гунаҳкор содир намудани ду ва зиёда аз он қирдорҳои хавфнокӣ ҷамъиятӣ (дар ҳолатҳои истисноӣ бошад – як қирдор низ), ки бо қонуни ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст ва бо он тасвиф меёбанд, ки ҳар як ҷиноят бо худ таркиби мустақими ҷиноятро ташкил намуда, аҳамияти ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ худро гум накардааст ва монеаҳои ҳуқуқӣ хангоми ба амал баровардани пешбурди истехсолоти муҳофизатӣ – ҷиноятӣ вучуд надоранд, фаҳмида шавад.

2. Дар асл бошад, сершуморагии ҷиноят дар шакли намудҳои аниқ зоҳир мегарданд. Қонуни ҷиноятӣ амалқунанда се намуди сершуморагии ҷиноятҳоро номбар мекунад:

- 1) тақрори ҷиноят (м. 19–и ҚҶ ҚТ);
- 2) маҷмӯи ҷиноят (м. 20–и ҚҶ ҚТ);
- 3) ретсидиви ҷиноят (м. 21–и ҚҶ ҚТ):

3. Маҷмӯи ҷиноят – намуди бештар паҳншуда ва гуногуншакли сершуморагии ҷиноят буда, мафҳуми он дар м. 20–и ҚҶ ҚТ бо тағйироти ба қонун вориднамуда, аз ҳисоби ба маҷмӯи ҷиноят тааллуқ доштани (мансуб будани) ҳолатҳои аз ҷониби шахс содир кардани ду ва зиёда аз он қирдори ҷиноятӣ дар моддаҳои гуногун ё қисмҳои мухталифи ҳамон моддаҳои Қисми махсуси ҳамина Кодекс пешбинигардида, ки шахс барои ҳеҷ кадоми он маҳкум нашудааст, дарҷ ёфтааст.

Маҷмӯи ҷиноят тибқи ҳислатҳои қирдори ҷиноятӣ ба реалӣ ва идеалӣ ҷудо карда мешавад, ки мутаносибан дар қ.к. 1 ва 2–и м. 20–и ҚҶ ҚТ бе истифода аз истилоҳоти мазкур қонунан мустаҳкам карда шудааст. Маҷмӯи реалӣ аз идеалӣ бо вучуд доштани лаҳзаи тақрорӣ қирдорҳои ҷиноятӣ, мутаносибии таркиби ҷиноятҳо: имқонияти ҳамагуна якҷояшавии онҳо (мувофиқати пурра, қисман, мувофиқ наомадан) фарқ мекунад, ҳол он ки барои маҷмӯи идеалӣ мувофиқ омадани қисми аломатҳои тарафи объективӣ хос аст.

Маҷмӯи реалӣ аз идеалӣ боз бо гуногунвақт содир намудани суиқасди ҷиноят, ки дар натиҷаи он аломатҳои ҳуқуқии субъекти ҷиноят метавонанд тағйир ёбанд, фарқ мекунад.

Ҳамзамон, гуногунвақтии қирдорҳои ҷиноятӣ, давомоти фаъолияти ҷиноятӣ каме вақт, баъд аз ҷиноятӣ яқум на шаҳодати маҷмӯъ, балки хавфи баланди ҷамъиятӣ доштани шахсияти гунаҳкор мебошад. Ба ҷамъият хавфнок будани маҷмӯи ҷиноят на аз намуди он, яъне на аз механизми қирдори ҷиноятӣ, балки аз ба ҷамъият хавфнок будани таҷовузи таркиби он вобаста аст.

4. Қоидаҳои ҷудо кардани маҷмӯи ҷиноятҳо аз ҷинояти ягона мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Бо дарназардошти тағйироте, ки дар қонунгузори ҷиноятӣ ба вуқӯъ омадааст, айни замон байни ҷиноятҳои мураккаби ягона бояд ҷиноятҳои таркибӣ ва дарозмуддат; ҷиноятҳои, ки дар асоси онҳо ҳаракатҳои алтернативӣ ё такрорӣ ҷой доранд ва ҷиноятҳои давомдор фарқ карда шаванд.

Ҳангоми бандубасти кирдорҳои мураккаби ҷинояти дар боло зикргардида, мақомоти тафтиши пешакӣ ва судҳо дар вақти баҳои ҳуқуқӣ додан ба кирдори содирнамуда ҳамчун ҷинояти ягона ё ҳамчун маҷмӯи ҷиноятҳо бо мушкilotҳои зиёд рӯ ба рӯ мешаванд. Баҳодиҳии нодурусти кирдори содирнамуда ҳамчун ҷинояти ягона ё ҳамчун маҷмӯи амалҳои ҷиноятӣ метавонад ба он оварда расонад, ки ҳуқуқвайронкунанда аз ҷазои сазовор дар қанор мемонад, ё ин ки баръакс, ҳолати мазкур ба он оварда мерасонад, ки ба айбдоршаванда беасос ҷораҳои пурзӯртари маҷбуркунии давлатӣ нисбат ба он, ки аз нуқтаи назари адолат сазовор аст, татбиқ мегардад. Аз ин лиҳоз, дар кирдори содирнамуда дуруст ошкор намудани ҷинояти мураккаби ягона ва намудҳои он, инчунин онҳоро умуман аз маҷмӯи ҷиноятҳо фарқ кардан муҳим мебошад.

Зери мафҳуми ҷинояти таркибӣ кирдори хавфноки ҷамъиятии ғайриҳуқуқии ҷиноятӣ фаҳмида мешавад, ки аз ду ё зиёда аз он ҳаракатҳои гуногуннамуди бо ҳам пайванд, беҳаракатӣ ё дорои оқибатҳои хавфи ҷамъиятӣ иборат буда, ҳар яке аз онҳо дар алоҳидагӣ метавонанд ҷинояти мустақимро ташкил намојанд.

Намуди ҷиноятҳои таркибӣ ҷиноятҳои мебошанд, ки бо мавҷудияти оқибатҳои вазнин бандубаст карда шудаанд.

Ҷинояти дарозмуддат – ин кирдори хавфноки ҷамъиятии ғайриҳуқуқии ҷиноятӣ (ҳаракат ё беҳаракатӣ) мебошад, ки бо бифосила ба амал баровардани таркиби ҷиноят аз ҳисоби дурудароз иҷро накардани вазифаҳои ба шахс бо қонуни ҷинояти воғузоркардашуда (амалиёти беҳаракатӣ), ё ин ки аз ҳисоби дурудароз вайрон кардани манъи муқарраршуда (амалиёти ҳаракатӣ), тавсиф меёбад.

Ҷинояти давомдор метавонад ҳамчун кирдори хавфноки ҷамъиятии ғайриҳуқуқии ҷиноятӣ, ки аз шумораи зиёди кирдорҳои аз ҷиҳати ҳуқуқӣ ҳаммонанд ё кирдорҳои ғайриҳуқуқии якнамуда, аз он ҷумла дорои хусусияти ҷиноятӣ иборат буда, ба объекти ягона суиқасд дошта, ба натиҷаи ягонаи ҷиноятӣ оварда мерасонад (дар ҷиноятҳои, ки аломати мазкур ҳатмӣ мебошад) ва бо як шакли гуноҳ ва мақсади умумӣ муттаҳид карда шудааст, фаҳмида шавад.

Ҷинояти давомдорро аз маҷмӯи ҷиноятҳои бо ҳамон як моддаи Қисми махсуси ҚҶ ҚТ пешбинишуда, фарқ кардан мушкил аст. Муш-

килоти чудо кардани чунин намуди кирдорҳои ҷиноятӣ аз ҷинояти давомдор аз он иборат аст, ки аз рӯи аломатҳои зоҳирии худ ин намуҳои фаъолияти ҷиноятӣ бештар мувофиқат мекунад. Аммо ҳангоми ҷинояти давомдор байни амалиётҳои алоҳидаи кирдорҳои ҷиноятӣ алоқамандии субъективии зич вучуд дошта, дар он ифода меёбад, ки ҳар як амалиёти навбатии рафтори ҷинояткоронаи давомдор дар сифати банд ё марҳилаи аз ҷониби шахс ба амал баровардани нияти ҷинояткоронаи ӯ баромад мекунад, ё ин ки давоми фаъолияти бемулоҳизаи бо ҳатойи набахшандаи қаблӣ асоснокгардонида, мебошад. Масалан, аз беэҳтиётӣ ба ҳалокат расонидани ду ва зиёда аз он шахс бинобар сабаби ба тариқи дахлдор иҷро накардани вазифаҳои касбии худ (қ. 2–и м. 108–и ҚЧ ҚТ).

5. Барои возеху равшан дарк намудани моҳияти маҷмӯи ҷиноятҳо бояд тамоми зуҳуроти эҳтимолии сершуморагии ҷиноятҳо мавриди таҳлили аниқ қарор дода шаванд. Ҳамзамон, мо ба ҳолатҳои сершуморагии ҷиноятҳо, ки бо моҳияти худ на маҷмӯъ ва на ретсидиви ҷиноятҳо мебошанд, баҳо мегузорем. Ҳамин тарик, берун аз маҷмӯъ ва ретсидиви ҷиноятҳо содир намудани:

а) ҷиноятҳо пас аз маҳкум шудан барои ҷинояти аз беэҳтиётӣ содиргардида, аммо то пурра адо намудани ҷазои барои он таъиншуда;

б) ҷиноят аз беэҳтиётӣ пас аз маҳкум шудан барои ҷинояти барқасдона, аммо то пурра адо намудани ҷазои барои он таъиншуда;

в) ҷинояти қасдона аз маҳкум шудан барои ҷинояти қасдонаи наҷандон вазнин, аммо то пурра адо намудани ҷазои барои он таъиншуда, ҷой доранд.

Ба фикри мо, ҳодисаҳои мазкури сершуморагӣ бояд дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ, дар шакли такрори ҷиноятҳо инъикоси худро ёбанд.

Ҳамзамон, бояд дар назар дошт, ки нисбат ба ретсидив (вакте, ки шахс ҷинояти қасдоноро ҳангоми доштани доғи судӣ барои ҷинояти қасдона, содир мекунад) дар маънои зикргардида такрорӣ, умуман дорои хавфи камтари ҷамъиятӣ мебошад. Илова бар ин, ҳангоми муқоиса кардани шахси ҷиноятсодирнамуда бо шахсе, ки қаблан ҷиноят содир накардааст, он бешубҳа барои ҷамъият дорои хавфи бештар мебошад. Гунаҳкор дар чунин ҳолат бо доштани хавфи баланди ҷамъиятӣ фарқкунанда мебошад, зеро ӯ ба ҷиноят нахустин маротиба даст назадааст.

Агар суд муқаррар намояд, ки гунаҳкор маҷмӯи се ҷинояти якхеларо содир кардааст ва ин барои гунаҳкор манбаи асосӣ, ё ин ки иловагӣ, аммо бениҳоят муҳими зиндагӣ мебошад, он гоҳ суд бебаҳс бояд аломати ҳамчун касб содир намудани ҷиноятро ҳангоми баҳодиҳии

шахсияти гунаҳкор аз тарафи манфӣ ба инобат гирад (қ. 3–и м. 60–и КЧ ҚТ).

6. Дар асоси қ.к. 1–6–и м. 67–и КЧ ҚТ ҳангоми маҷмӯи ҷиноятҳо ҷазо дар ду марҳила таъин карда мешавад. Дар марҳилаи ибтидоӣ тибқи талаботи қ. 1–и моддаи зикргардида «ҷазо аз рӯйи ҳар як ҷиноят дар алоҳидагӣ таъин карда мешавад», дар марҳилаи хотимавӣ бошад тибқи талаботи қ.к. 2–6 «ҷазои ниҳой» муайян ва таъин мегардад.

Ҳамзамон, тибқи қ. 3–и м. 60–и КЧ ҚТ хусусият ва дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии ҷиноят, шахсияти гунаҳкор аз он ҷумла, ҳолатҳои сабуқкунанда ва вазнинкунандаи ҷазо, инчунин таъсири ҷазои таъингардида ба ислоҳшавии маҳкумшуда ва шароити зисти ӯ ҳатман ба инобат гирифта мешаванд.

Ба инобат гирифтани асосҳои умумии таъини ҷазо вазифаи суд аз рӯйи ҳар як парвандаи ҷиноятӣ мебошад.

1) Ба савол дар бобати он, ки ҷиро бояд ҳангоми таъини ҷазо аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо ба инобат гирифт, мо наметавонем пурра бо таҷрибаи амалкунандаи судӣ, ки ҳангоми ҳаллу фасли масъала дар бораи таъини ҷазо аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо бо роҳи дар бар гирифтани ҷазои сабуктарро ҷазои вазнинтар ё қисман ё пурра зам кардани онҳо бояд хусусият ва дараҷаи хавфнокии ҳар яке аз ҷиноятҳо, шахсияти гунаҳкор ва ҳолатҳои сабуқкунанда ва вазнинкунандаи ҷазо, инчунин хавфнокии баланди тамоми ҷиноятҳои дар маҷмӯъ содирнамудаи шахсро ба инобат гирад, розӣ шавем.

Мо чунин меҳисобем, ки барои раҳо ёфтани аз дукарата ба инобат гирифтани ҳамон як ҳолат ҳангоми таъини ҷазои ҷамъбасти, бояд мавриди муайян кардани ҷазо барои ҳар як ҷиноят омилҳое, ки танҳо ба он тааллуқ доранд, мавриди муайян кардани маҷмӯи ҷиноятҳо бошад – мувофиқатии омилҳо, алалхусус агар хислати нави дар марҳилаи якум таъсис додааст ва он шаҳодати ҳавфи баланди тамоми ҷиноятҳои содиршуда мебошад, ба инобат гирифта шаванд.

Бинобар ин, ҳангоми таъини ҷазои ҷамъбасти аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо бояд дар асл онро, ки бо хислатҳои хосаш муайян мегардад, ба инобат гирифта шавад. Агар қонунгузор зери мафҳуми маҷмӯъ «содир намудани ду ва зиёда аз он ҷиноятро» (қ. 1–и м. 20–и КЧ ҚТ) эътироф намояд, аз ин бармеояд, ки онҳо якхела намебошанд: а) шумораи ҷиноятҳо; б) мувофиқатии хавфи ҷамъиятии онҳо; в) вақте, ки байни содир шудани онҳо гузаштааст. Ҷамаи ин ба хавфи ҷамъиятии шахсияти гунаҳкор, ки дар ҷанбаи мазкур ҳангоми таъини ҷазо барои ҷиноятҳое, ки ба маҷмӯъ дохил мешаванд, ба инобат гирифта нашуда, таъсир мерасонад. Чӣ қадар зиёд шахс ҷиноят содир намуда бошад, тамоюли афзоиш ёфтани хавфи ҷамъиятии онҳо баланд бошад ва вақт байни содир шудани онҳо камтар бошад, ҳамон қадар шахсияти гу-

наҳқор хавфноктар аст ва аз ин лиҳоз, нисбати ӯ ҳангоми шароити баробар бояд ҳазои вазнинтар таъин карда шавад.

7. Ҷазоҳои иловагӣ – ҷораи иловагии маҷбурунии давлатие мебошад, ки барои фардиқунонии ҷавобгариҳои ҷиноятӣ, истифодаи он аз ҷониби суд илова ба ҳазои асосии барои ҷинояти содиршуда равона гардида, дар ҳамбастигӣ бо он як ҳазои маҷмуиро барои ноил шудан ба ислоҳ ва тарбияи маҳкумшуда, пешгирии содир намудани ҷиноятҳои нав аз ҷониби ӯ ва аз ҷониби шахсони дигар бо тарзи таъсиррасонии интиҳобӣ ба паҳлуҳои гуногуни шахсияти маҳкумшударо мефаҳмонад.

Як қатор натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар мақолаҳои илмӣ, ки мазмуну муҳтавои онро инъикос мекунанд, пешкаш мешаванд. Дар ин мақолаҳо хулосаҳои зерин пешниҳод шудаанд:

1. Зери мафҳуми ҳамчун қасб содир намудани ҷиноят ҳодисаҳои содир намудани се ва зиёда аз он ҷиноят бо мақсади ба даст овардани даромаде, ки барои гунаҳқор манбаи асосӣ ё иловагӣ, аммо бениҳоят муҳим барои зиндагӣ мебошад, фаҳмида мешавад. Мо чунин мешуморем, ки ҳамчун қасб содир намудани ҷиноят наметавонад шакли мустақими сержуморагӣ доништа шавад, балки он бояд ба мафҳуми «маҷмуъ» ё «ретсидив» ҷой карда шавад [3–М].

2. Мафҳуми ҳазои иловагӣ дар қонунгузориҳои ҷиноятии ҚТ таҷассуми худро наёфтааст. Аз ин лиҳоз, ворид намудани мафҳуми ҳазоҳои иловагӣ дар қонунгузориҳои ҷиноятии ҚТ ва ё лоақал дар Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки масъалаҳои таъини ҳазоҳои иловагиро ба танзим мебарорад, аз манфиат ҳолӣ намебошад [2–М].

3. Дар тамоми ҳолатҳои боқимонда, агар ҳолатҳои сабуққунандаи ҳазо, ки бо м.м. 61, 63–и КҶ ҚТ пешбинишуда вучуд надоранд, татбиқ намудани принципи пурра зам кардани ҳазоҳо, аз он ҷумла ҳангоми ҷой доштани маҷмуи олии ҷиноятҳо, самарабахш мебошад [1–М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар натиҷаи омӯзиш, баррасӣ ва таҳқиқоти диссертатсионӣ тақлифҳо ва тавсияҳои илмиву амалии зерин пешниҳод мешаванд:

1. Дар марҳилаи ибтидоӣ тибқи талаботи қ. 3–и м. 60–и КҶ ҚТ ҳолатҳои мазкур бояд қатъиян ба инобат гирифта шаванд: хусусият ва дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии ҷиноят ва шахсияти гунаҳқор аз он ҷумла, ҳолатҳои сабуққунанда ва вазнинқунандаи ҳазо, инчунин таъсири ҳазои муқарраргардида ба ислоҳшавии маҳкумшуда. Ба ино-

бат гирифтани асосҳои умумии таъини ҷазо вазифаи суд аз рӯйи ҳар як парвандаи ҷиноятӣ мебошад.

2. Пешниҳод карда мешавад, ки дар қ.к. 2 ва 3-и м. 67-и КҶ ҚТ дар ҷойи аввал иборои «пурра» зам намудани ҷазоҳо бар ивази иборои «қисман» зам намудани ҷазоҳо гузошта шавад, чунки дар қ.к. 2 ва 3-и м. 67-и КҶ ҚТ зарурати номбар кардани онҳо пеш омада, дар онҳо дар ҷойи яқум қисман зам кардани ҷазоҳо ҷойгир карда шудааст. Ин мақсади афзалиятноки ҷазои барои ҷинояти дахлдор таъиншударо (қ. 2-и м. 46-и КҶ ҚТ), ки бо тамоми андозаи охири муайн карда мешавад, паст карда, ба таври воқеӣ судҳоро маҷбур месозад, ки пурра зам кардани ҷазоҳоро ба ҷойи охир гузоранд. Аз ин лиҳоз, дар қонун иваз кардани ҷойҳои қоидаҳои таъини ҷазои ниҳой бо роҳи зам кардани ҷазоҳое, ки барои ҷиноятҳои ба маҷмуъ дохилшаванда таъин карда шудаанд, мувофиқи мақсад мебошад.

3. Пешниҳод карда мешавад, ки қ. 4-и м. 67-и КҶ ҚТ дар таҳрири зерин ифода карда шавад:

«Агар барои яке аз ҷиноятҳои дар маҷмуъ содиршуда ҷазои қатл таъин карда шавад, он гоҳ ҷазои ниҳой бо роҳи ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои қатл таъин карда мешавад. Дар сурати барои яке аз ҷиноятҳои дар маҷмуъ содиршуда таъин гардидани ҷазои яқумра маҳрум сохтан аз озодӣ, ҷазои ниҳой бо роҳи ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои яқумра маҳрум сохтан аз озодӣ таъин мегардад.»

ФЕҲРИСТИ

ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъъин расидаанд:

[1–М]. Абдуллозода, Ҷ.А. Таърихи инкишофҳои таъини ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мисоли ҷазои сабуктарро дарбар гирифтани ҷазои вазинтар) [Матн] / Ҷ.А. Абдуллозода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – 2017. – №2/7. – С. 248–254; ISSN 2413-5151.

[2–М]. Абдуллозода, Ҷ.А. Ҷазоҳои иловагӣ ва баъзе аз хусусиятҳои хоси таъини он барои ҷиноятҳои алоҳида ва маҷмуи ҷиноятҳо мутобиқи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ҷ.А. Абдуллозода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷики-

стон (маҷаллаи илмӣ). Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – 2018. – №1. – С. 176–184; ISSN 2413-5151.

[3–М]. Абдуллозода, Ҷ.А. Сершуморагии ҷиноятҳо: мафҳум, моҳият ва аломатҳои он [Матн] / Ҷ.А. Абдуллозода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – 2018. – №8. – С. 211–218; ISSN 2413-5151.

[4–М]. Абдуллозода, Ҷ.А., Шарипов, Т.Ш. Маҷмӯи ҷиноятҳо ва таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо мутобиқи қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои аъзои ИДМ (ташхиси муқоисавӣ) [Матн] / Ҷ.А. Абдуллозода, Т.Ш. Шарипов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – 2020. – №6 – С. 270–275; ISSN 2413-5151.

[5–М]. Абдуллозода, Ҷ.А. Ҷазои якумра аз озодӣ маҳрум сохтан: таъин ва иҷрои он ҳангоми маҷмӯи ҷиноятҳо мутобиқи қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (мушкилотҳои қонунгузорӣ ва таҷрибаи судӣ) [Матн] / Ҷ.А. Абдуллозода // Идоракунии давлатӣ (маҷаллаи илмию сиёсӣ). – 2022. – №1 (55). – С. 201–208; ISSN 2709-8567.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмӯаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ ҷоп шудаанд:

[6–М]. Абдуллозода, Ҷ.А. Баъзе аз масоили таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо [Матн] / Ҷ.А. Абдуллозода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявии ҳайати устодону кормандони ДМТ бахшида ба Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, солҳои 2018–2028», «Соли рушди сайёҳӣ ва хунароҳи мардумӣ», «140–солагии Қаҳрамони Тоҷикистон Садриддин Айни» ва «70–солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон». – Душанбе: Матбааи ДМТ. – С. 385.

[7–М]. Абдуллозода, Ҷ.А. Саршавии муҳлати адои ҷазо ва интиҳоби намуди муассисаи ислоҳӣ ҳангоми таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо (мушкилоти қонунгузорӣ ва амалияи судӣ) [Матн] / Ҷ.А. Абдуллозода // Фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ. – 2022. – №1, январ–март. – С. 242–245.

[8–М]. Абдуллозода, Ҷ.А. Нақши ҳолатҳои сабуқкунанда ва вазнинкунанда дар қатори меъёрҳои таъини ҷазо мутобиқи қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ҷ.А. Абдуллозода // Нашрияи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2022. – №2, апрел–июн. – С. 58–74.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 343 (575.3)

ББК: 67.99(2)8(2Т)

А-14

АБДУЛЛОЗОДА ДЖАМОЛИДДИН АБДУЛЛО

**ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно–исполнительное право (юридические науки)

ДУШАНБЕ – 2022

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета

Научный руководитель: Шарипов Такдиршоҳ Шарипович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета

Официальные оппоненты: Абдухамитов Валиджон Абдухалимович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета

Курбонзода Бехруз Шариф – помощник прокурора г.Худжанд Согдийской области, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминалистики и противодействия коррупции Таджикской государственной университета права бизнеса и политики

Ведущая учреждения: Государственное учреждение высшего профессионального образования Академии Министерство внутренних дел Республики Таджикистан (г. Душанбе)

Защита диссертации состоится «21» января 2023 года, в 14 часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, 5 этаж, зал диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной библиотеке Таджикского национального университета по адресу 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

**И.о. ученый секретарь Диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор**

Гадоев Б.С.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Коренные изменения, происходящие в последнее время в мире, и в Таджикистане, в частности, существенно влияют на определенные сферы общественной жизни, подвергая трансформации политическую и правовую сферы. Проводимые реформы коснулись и такой самостоятельной отрасли права как уголовное право. Изменения, происходящие в уголовном законодательстве республики, свидетельствуют о новом характере и содержании общественных отношений в обществе, регулируемых нормами уголовного права.

Появление новых сфер деятельности и возникновение новых общественных отношений объективно требуют соответствующего правового регулирования через совокупность норм права. В связи с этим в современном мире приобретает особую значимость уголовно-правовая защита конституционно значимых ценностей и борьба с преступностью.

Благодаря приобретению государственного суверенитета и принятия Конституции Республики Таджикистан, произошли значительные изменения и существенные преобразования во всех сферах экономической и социальной жизни, в том числе и в правовой жизни страны. Кроме того, в результате последовательного проведения правовой реформы, направленной на совершенствование действующего законодательства, произошли существенные изменения правовой системы Республики Таджикистан (далее – РТ). Следует отметить, что эти реформы и преобразования охватили и область уголовного права. Переход к новой системе правления, признание различных форм собственности, в том числе частной собственности, осуществление экономической деятельности и развитие различных форм хозяйствования в целом, выдвинули на первый план необходимость охраны и защиты новых общественных ценностей и правовых явлений с точки зрения уголовного права.

Поэтому в условиях существенного роста транснациональной преступности, с учётом негативных последствий процесса глобализации, борьба с преступлениями и преступностью приобретают все более важное значение.

На современном этапе становления и развития таджикского общества уголовное наказание является действенным инструментом государства в отношении совершенных преступлений. В этой связи Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Таджикистана Эмомали Рахмон справедливо отмечает: «Быстро меняющаяся ситуация в мире, обретение устойчивого характера опасными явлениями современности, в том числе терроризмом и экстремизмом, контрабандой оружием, незаконным оборотом наркотиков, киберпреступностью и другими транснациональными преступлениями, которыми обеспокоено человечество, побуждают нас придавать первостепенное внимание вопросам обеспечения безопасности нашей

страны. Потому что последователи террористических и экстремистских организаций стараются взбудоражить общество, внести раскол и возбудить религиозные столкновения, и для введения в заблуждение жителей страны, в особенности молодежи и привлечения их в ряды запрещённых организаций широко используют сети интернета. Как я не раз подчёркивал ранее, деятельность подобных экстремистских и радикальных групп является одним из основных факторов порождения зла и опасности для сегодняшнего и будущего Таджикистана и других стран региона, что требует от нас принятия совместных мер»¹.

В соответствии со статистическими данными Аналитико-информационного центра МВД РТ, только с 2010 по 2020 годы на территории Таджикистана зарегистрировано 218465 преступлений, из числа которых 52059 составляют тяжкие и особо тяжкие преступления, и такая ситуация считается очень тревожной². И это несмотря на то, что ежегодно большое количество уголовных дел всесторонне рассматривается судами, и в зависимости от обстоятельств дела и совершенных действий виновным назначается справедливое уголовное наказание. Кроме того, несмотря на проведение ряда разъяснительных мероприятий и назначения соответствующих уголовных наказаний, уровень совершения преступлений не снижается, а наоборот, преступность имеет устойчивую тенденцию к росту.

По этой причине, назначение уголовного наказания требует законности, надлежащей правовой процедуры, обоснованного научного обоснования, чтобы совершивший преступление, получил справедливое и заслуженное наказание с соблюдением всех требований верного судебного разбирательства, а эффективность уголовно-правовых мер должна стать эффективным механизмом достижения цели наказания, которые должны быть использованы максимально. Собственно, этим и определена сущность современной уголовно-правовой политики независимого Таджикистана. Согласно Концепции правовой политики РТ, «уголовно-правовая политика Республики Таджикистан выступает в качестве одного из направлений по реализации государственной концепции обеспечения криминологической безопасности и базируется на признании фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости ее основных положений с социальной политикой государства, а также политикой в области профилактики преступности, защиты и поддержки потерпевших от преступлений, исполнения уголовных наказаний и иных

¹ Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемые Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 26.01.2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.president.tj> (дата обращения: 01.02.2021).

² См.: Статистическая справка ГИАЦ МВД РТ от 6 мая 2021 г., №14/3-575.

мер уголовно–правового характера, социальной реабилитации и надзора за лицами, отбывшими уголовное наказание»³.

Исходя из принципа законности, суд при избрании вида и размера наказания только за одно совершенное преступление, сталкивается с многочисленными проблемами. При этом, когда правонарушитель совершает ряд правонарушений, и в его действиях содержатся признаки разных квалифицированных составов одного и того же преступления, это еще больше усложняет позицию суда по выбору соответствующего уголовного наказания.

Как показывают результаты всестороннего изучения и анализа следственной и судебной практики страны, имеется много случаев совершения нескольких преступлений отдельными лицами. Такая ситуация обусловлена различными причинами и факторами. В частности: 1) в некоторых случаях, до ареста, субъект совершает в разное время два или более преступлений, то привлекается к уголовной ответственности за каждое преступление отдельно по соответствующей статье; 2) когда два или более преступления субъект совершает одним деянием; 3) если субъект совершает новое преступление после вынесенного ему приговора за предшествующее, ранее совершенное им преступление, или преступление, которое совершено в интервале от стадии исполнения приговора или до отбытия наказания, но следом за вступлением в законную силу приговора; 4) при случае, когда субъектом совершено новое умышленное преступление во время неотбытой части наказания, сразу же за условно–досрочным освобождением от отбывания наказания, или после замены неотбытой части наказания более мягким его видом, либо в случае, когда осужденному в течение испытательного срока назначен условный срок, или во время применения условно–досрочного освобождения от отбывания наказания по ст. 71 УК РТ; 5) когда субъект совершает новое преступление после фактического полного отбытия наказания за прошлое преступление, но не ранее срока погашения или снятия судимости за преступление, которое совершено ранее умышленно; 6) когда субъект совершил новое преступление, но после того, как был привлечён к уголовной ответственности или отбыл наказание по ст. ст. 72, 73, 74 и 75 УК РТ.

Наличие такого самостоятельного уголовно–правового института в уголовном праве как самостоятельная форма множественности преступлений обеспечивает строгое соблюдение принципа неотвратимости уголовной ответственности за совершение любого общественно опасного деяния, преступления, следуя принципу социальной справедливости и соблюдению прав человека при условии соблюдения основных принципов правовой системы при назначении в качестве дополнительного наказания избрание более строгого вида уголовного наказания при совершении нескольких преступлений.

³ См.: Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан от 2 ноября 2013 года, №492 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 26.01.2021).

В практике рассмотрения судами дел при определении итогового наказания совершившему несколько преступлений лицу, возникают определённые затруднения. На наш взгляд, это обстоятельство указывает на сложную специфику уголовно-правового регулирования, и, естественно, отсутствие в уголовном законе нормативных установлений в отношении квалификации деяний по совокупности преступлений.

При назначении обоснованного решения касательно вида и сроков (размеров) наказания за совершенное преступное деяние негативно влияет на авторитет правосудия и достоинство суда, что вполне четко связано с отменой или изменением судебного решения, причинением большого морального и материального вреда при повторном рассмотрении уголовного дела.

Некоторые содержательные пробелы отечественного законодательства относительно категории преступлений, правил квалификации уголовно-противоправных деяний и назначения наказания, порождают проявление субъективизма в судебной практике, вследствие чего неизбежно возникают противоречия в судебных разбирательствах.

В научной литературе предлагаются различные объяснения причин и факторов неправомерного назначения наказания по совокупности преступлений. По нашему мнению, представления о низком уровне профессионализма судей, их противоречивые действия и нарушения норм и правил, некомпетентности в судебной системе, халатности и произволе судей, не имеет объективной и правовой основы в качестве осложняющего фактора назначения наказания по совокупности преступлений.

Поэтому, принимая во внимание необходимость совершенствования правового регулирования уголовного законодательства в отношении явления назначения наказания по совокупности преступлений на основе передовых представлений ученых и передового опыта цивилизованных стран, возникает необходимость проведения всестороннего исследования по этому вопросу.

На основе Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в УК РТ» от 17 мая 2004 года, №35, были внесены ряд необходимых изменений и дополнений в УК РТ. Из 405 статей УК РТ были внесены соответствующие изменения в 310 статей. Данные изменения касаются широкого круга преступлений, таких как повторное преступление (ст. 19 УК РТ), преступление по совокупности (ст. 20 УК РТ), рецидив преступлений (ст. 21 УК РТ), а также назначение наказания по совокупности преступлений (ст. 67 УК РТ). Таким образом, законодатель пересмотрел правила назначения наказания по совокупности преступлений, что даёт основание говорить о праве на существование такого самостоятельного правового института как множественность преступлений.

Нормы действующего Уголовного кодекса Республики Таджикистан, которые регулируют вопросы назначения наказания (в т.ч. критерии отбора любых сочетаний преступлений для их оформления как формы множествен-

ности), содержат ряд недостатков. Учитывая современные достижения уголовно-правовой науки, криминологии, системы исполнения уголовного наказания, сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства государств СНГ и судебную практику Таджикистана, необходимо скорректировать, пересмотреть, конкретизировать и уточнить нормы, которые предусматривают правила назначения наказания по совокупности преступлений.

Степень изученности научной темы. В науке уголовного права пристальное внимание уделяется институту наказания. Этому вопросу посвящены работы таджикских ученых, как А.А. Абдурашидов⁴, Н.Б. Азимов⁵, З.Х. Зокирзода⁶, З.А. Камолов⁷, Б.Х. Сайдамиров⁸, А.И. Сафарзода⁹, З.С. Тайфулов¹⁰, И.Р. Тулиев¹¹, Т.Ш. Шарипов¹² и русские ученые как, Н.А. Беляев¹³, А.И. Бойко¹⁴, В.Н. Бурлаков¹⁵, Р.Р. Галиакбаров¹⁶, И.М. Галперин¹⁷,

⁴ См.: Абдурашидов А.А. Наказание по уголовному законодательству Республики Таджикистан (эволюция и современное состояние): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 190 с.

⁵ См.: Азимов Н.Б. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних по новому уголовному законодательству: по материалам Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2005. – 183 с.

⁶ См.: Зокирзода З.Х. Конфискация имущества как вид уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2020. – 176 с.

⁷ См.: Камолов З.А. Система наказаний по уголовному кодексу Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2009. – 193 с.

⁸ См.: Сайдамиров Б.Х. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с бандитизмом (по материалам РТ): дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2002. – 165 с.

⁹ См.: Сафарзода А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 53 с.

¹⁰ См.: Тайфулов З.С. Лишение свободы: содержание, цели и средства их достижения: по материалам Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 192 с.

¹¹ См.: Тулиев И.Р. Наказание по уголовному праву Таджикистана: система, виды наказаний и их назначение: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 217 с.; Тулиев И.Р. Общие начала назначения наказания по уголовному праву Таджикистана / И.Р. Тулиев // Вестник РУДН. – 2010. – №4. – С. 118-129.

¹² См.: Шарипов Т.Ш. Условное неприменение наказания: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992. – 176 с.; Шарипов Т.Ш. Условное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории, законодательства и практики: по материалам Республики Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – 563 с.; Шарипов Т.Ш. Общие основы назначения наказания / Т.Ш. Шарипов // Устойчивость судебной системы Таджикистана: проблемы и суждения. – Душанбе: «Матбуот», 2002. – С. 128-140.

¹³ См.: Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ... д-ра юрид. наук. – Л., 1963. – 186 с.

¹⁴ См.: Бойко А.И. Проблемы эффективности наказаний без изоляции осужденных от прежней социальной среды: дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1981. – 187 с.

¹⁵ См.: Бурлаков В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб, 1998. – 418 с.; Бурлаков В.Н. Личность преступника и назначение наказания. – Л., 1986. – 87, [1] с.

¹⁶ См.: Галиакбаров Р.Р. Система и виды наказаний. – Горький, 1986. – 40 с.; Фролов Е.А., Галиакбаров Р.Р., Множественность преступлений как институт советского уголовного права. Лекция. – Свердловск: СВЮИ, 1967. – 20 с.

С.С. Гаскин¹⁸, А.С. Горелик¹⁹, И.И. Горелик²⁰, П.Ф. Гришанин²¹, С.И. Дементьев²², И.И. Карпец²³, М.И. Ковалев²⁴, Ю.А. Красиков²⁵, Г.А. Кригер²⁶, Т.А. Лесниевски-Костарева²⁷, В.В. Мальцев²⁸, Ю.Б. Мельникова²⁹, С.Ф. Милоков³⁰, А.С. Михлин³¹, А.В. Наумов³², Г.П. Новоселов³³, И.С. Ной³⁴, Ю.М. Ткачевский³⁵, Л.С. Тосакова³⁶, М.Д. Шаргородский³⁷ и др.

¹⁷ См.: Гальперин И.М. Использование наказания в борьбе с преступностью / И.М. Гальперин // Соц. законность. – 1974. – №6. – С. 18-20; Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. – М., 1983. – 205 с.

¹⁸ См.: Гаскин С.С. Отягчающие обстоятельства и их значение для индивидуализации уголовной ответственности и наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1981. – 19 с.

¹⁹ См.: Горелик А.С. Назначение наказания по совокупности. – Красноярск, 1975. – 272 с.; Горелик А.С. Назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров: принципы, законодательство, судебная практика. – Красноярск, 1991. – 102 с.; Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Учеб. пос. Издание 2-е, исправл. и дополн. – Красноярск: Гос. ун-т Красноярск, 1996. – 167 с.

²⁰ См.: Горелик И.И. Наказание и его назначение. – Минск, 1978. – 94 с.

²¹ См.: Гришанин П.Ф. Ответственность преступников-рецидивистов по советскому уголовно-му праву. Учебное пособие. – М.: РИО Акад. МВД СССР, 1974. – 150 с.

²² См.: Дементьев С.И. Классификация лишенных свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1984. – 187 с.; Дементьев С.И., Дьяченко Р.А., Трахов А.И. Уголовное наказание: содержание, виды, назначение и исполнение. – Краснодар, 2000. – 268 с.

²³ См.: Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. – М.: Госюриздат, 1961. – 152 с.; Карпец И.И. Наказание: Социальные, правовые и криминологические проблемы. – М., 1973. – 287 с.

²⁴ См.: Научный комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Под ред. М.И. Ковалева, Е.А. Фролова, М.А. Ефимова. – Свердловск, 1964. – 510 с.

²⁵ См.: Красиков Ю.А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость). – М.: ВЮЗИ, 1988. – 96 с.; Красиков Ю.А. Назначение наказания: обусловленность и критерии индивидуализации: Учеб. пособие. – М., 1991. – 76, [1] с.

²⁶ См.: Кригер Г.А. Индивидуализация наказания по советскому уголовному праву / Применение наказания по советскому уголовному праву. – М., 1958. – С. 14-17; Кригер Г.А. О дополнительных мерах наказания / Г.А. Кригер // Советская юстиция. – 1972. – №1. – С. 14-18; Кригер Г.А. Общие начала назначения наказания / Г.А. Кригер // Советская юстиция. – 1980. – №1. – С. 18-22.

²⁷ См.: Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – М.: НОРМА, 2000. – 400 с.

²⁸ См.: Мальцев В.В. Принципы уголовного права. – Волгоград, 2001. – 266 с.; Мальцев В.В. Наказание и проблемы его назначения в уголовном праве. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – 224 с.

²⁹ См.: Мельникова Ю.Б. Индивидуализация наказания с учетом личности преступника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1969. – 20 с.; Мельникова Ю.Б. Индивидуализация наказания с учетом обстоятельств, характеризующих личность подсудимого / Ю.Б. Мельникова // Советская юстиция. – 1969. – №5. – С. 13-14; Мельникова Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1989. – 115 с.

³⁰ См.: Милоков С.Ф. Повторность как показатель общественной опасности субъекта корыстного преступления и ее уголовно-правовое значение / С.Ф. Милоков // Уголовно-правовые и процессуальные гарантии защиты конституционных прав граждан. – Калинин, 1982. – С. 96-101; Милоков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография. – СПб., 2000. – 279 с.; Милоков С.Ф., Старков О.В. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. – СПб., 2001. – 461 с.

Многочисленным проблемам преступности и вопросам назначения наказания по совокупности преступлений посвящены исследования таких известных ученых, как Е.В. Благов³⁸, Ю.А. Красиков³⁹, Г.Г. Криволапов⁴⁰, Л.Л. Кругликов⁴¹, В.Н. Кудрявцев⁴², В.П. Малков⁴³, А.С. Никифоров⁴⁴, В.И. Пинчук⁴⁵, М.Н. Становский⁴⁶, А.М. Яковлев⁴⁷ и др.

³¹ См.: Михлин А.С. Рецидив и длительные сроки наказания / А.С. Михлин // К новой жизни. – 1973. – №4. – С. 41-43.

³² См.: Наумов А.В. Некоторые вопросы применения уголовно-правовых норм при назначении наказания / А.В. Наумов // Труды ВСШ МВД СССР. – Волгоград, 1970. – С. 28-39; Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. – Волгоград, 1973. – 176 с.; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М.: БЕК, 1996. – 560 с.

³³ См.: Новоселов Г.П. Критерии определения судом меры уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1981. – 195 с.; Семернева Н.К., Новоселов Г.П., Николаева З.А. Множественность преступлений: квалификация и назначение наказания. Учеб. пос. – Свердловск, 1990. – 84 с.

³⁴ См.: Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве: политико-юридическое исследование. – Саратов: СГУ, 1973. – 193 с.

³⁵ См.: Ткачевский Ю.М. Досрочное освобождение от наказания. – М.: Госюриздат, 1962. – 136 с.; Советское уголовное право. Общая часть / Кригер Г.А., Наумов А.В., Ткачевский Ю.М. и др. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 368 с.

³⁶ См.: Тосакова Л.С. Назначение наказания при рецидиве преступлений по действующему уголовному законодательству: дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 1997. – 168 с.

³⁷ См.: Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. – Ленинград, 1973. – 161 с.

³⁸ См.: Благов Е.В. Назначение наказания (теория и практика): монография. – Ярославль: ЯГУ, 2002. – 173 с.; Благов Е.В. Наказание и иные меры уголовно-правового характера: Лекции. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 240 с.

³⁹ См.: Красиков Ю.А. Множественность преступлений. Понятие, виды, наказуемость: Учебное пособие / Отв. ред. Здравомыслов Б.В. – М.: РИО ВЮЗИ, 1988. – 96 с.; Красиков Ю.А. Назначение наказания: обусловленность и критерии индивидуализации. Учеб. пособие / Отв. ред. Здравомыслов Б.В. – М.: РИО МЮИ, 1991. – 77 с.

⁴⁰ См.: Криволапов Г.Г. Множественность преступлений по советскому уголовному праву и установление ее признаков органами внутренних дел. Учебное пособие. – М.: Изд-во МССШМ МВД СССР, 1989. – 48 с.; Криволапов Г.Г. Множественность преступлений (неоднократность, совокупность, рецидив). – М.: Изд-во Юрид. ин-та МВД РФ, 1997. – 30 с.

⁴¹ См.: Кругликов Л.Л. Правовые средства обеспечения справедливости наказания в процессе его индивидуализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1985. – 32 с.; Кругликов Л.Л. Проблемы теории назначения наказания: законодательство и практика / Л.Л. Кругликов // Уголовное право в XXI веке: матер. междунар. науч. конф. на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. 71-75.

⁴² См.: Кудрявцев В.Н. Проблемы совершенствования системы наказаний / В.Н. Кудрявцев // Социалистическая законность. – 1969. – №6. – С. 10-14.

⁴³ См.: Малков В.П. Совокупность преступлений. Вопросы квалификации и назначения наказания / Науч. ред.: Волков Б.С. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. – 307 с.; Малков В.П. Глава V. Множественность преступлений / Энциклопедия уголовного права. Т. 3: Понятие преступления. – СПб., 2005. – С. 440-512.

⁴⁴ См.: Никифоров А.С. Совокупность преступлений. – М.: Юрид. лит., 1965. – 133 с.

⁴⁵ См.: Пинчук В.И. Квалификация преступлений при их совокупности. Конспект лекции. – Л., 1988. – 42 с.; Пинчук В.И. Множественность преступлений. Учеб. пос. – СПб., 1999. – 32 с.

⁴⁶ См.: Становский М.Н. Назначение наказания. – СПб., 1999. – 480 с.

В целом, в вышеназванных научных трудах изучены вопросы сравнительного анализа таких множественных форм, как совокупность преступлений, повторность преступлений и рецидив преступности. Серьезное внимание в них уделено вопросам обоснования и раскрытия содержания криминологических понятий, обоснования криминологии, повторность совершения преступлений, её причин, в то же время обоснования предложения по правилам включения назначения наказаний по совокупности преступлений, а также совершенствования уголовно–исполнительной политики государства в отношении лиц, совершивших два и более преступлений.

Однако работы названных авторов во многом основаны на ранее действующем уголовном праве, и естественно, что проблемы множественности преступлений в настоящее время остались без внимания или их решения не были столь чёткими и лаконичными.

Несмотря на завершение ценных научных работ по исследованию вопроса о назначении наказания по совокупности преступлений, до настоящего времени многие аспекты этого вопроса еще нуждаются во всестороннем изучении и необходимости комплексного изучения. В частности, в уголовно–правовой науке среди ученых нет единого мнения о понятии множественности преступлений и их видов.

Если даже ряд новых положений УК РТ были приняты с учётом принципов гуманности назначения уголовного наказания, сложившаяся ситуация с научной точки зрения требует их положительной и правильной оценки. Поскольку некоторые нормы уголовного права в связи с понятием множественности преступлений и правил назначения наказания по совокупности преступлений требуют серьёзной доработки, этот вопрос считается одним из наиболее актуальных и в настоящее время и требует отдельного научного диссертационного исследования.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Диссертация подготовлена в рамках перспективных программ научно–исследовательских работ кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета ТНУ на тему «Уголовно–правовая политика Республики Таджикистан в современное время развития (за 2016–2020 гг.)».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью данного исследования является выявление теоретических, законодательных и практических проблем, связанных с институтом наказания по совокупности преступлений, в частности понятия, сущности, признаков и видов совокупности преступлений, критериев разграничения совокупности преступлений от каждого в

⁴⁷ См.: Яковлев А.М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960. – 119 с.

отдельности совершенного преступления, общих основ назначения наказания, порядка правил применения путем поглощения менее строгого наказания более строгим, полного или частичного сложения наказаний при назначении наказания по совокупности преступлений, а также назначения дополнительных наказаний при совокупности преступлений, и на этой основе разработать пути решения проблем, с которыми встречаются суды при назначении наказания по совокупности преступлений, разработка рекомендаций и конкретных предложений, направленных на совершенствование уголовного законодательства Республики Таджикистан.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели обусловило перед автором постановку и решение следующих задач:

- проанализировать и уточнить понятие и признаки множественности преступлений;
- рассмотреть понятие совокупности преступлений и ее видов;
- классифицировать критерии отграничения совокупности преступлений от отдельно совершенных преступлений;
- изучить сущность общих начал назначения наказания;
- проанализировать процесс порядка определения сроков наказаний при частичном или полном сложении наказаний по совокупности преступлений;
- определить порядок выбора оптимального вида и размера назначения дополнительных наказаний по совокупности преступлений;
- разработать соответствующие рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан, связанных с институтом назначения наказания и правильной квалификации при совокупности преступлений в правоприменительной практике.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования являются уголовно–правовые отношения, возникающие в связи с квалификацией действий виновного по совокупности преступлений.

Предмет исследования включает в себя уголовно–правовые нормы, регулирующие вопросы классификации и назначения наказания по совокупности преступлений; опыт судебной практики по уголовным делам данной группы, а также изучение монографий и научных публикаций по исследуемой теме и других собранных автором эмпирических материалов.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). В данном диссертационном исследовании в целях системного, полного и всестороннего изучения вопросов правового регулирования назначения наказания по совокупности преступлений в Республике Таджикистан особое внимание уделяется изучению истории этого явления, которое изучается в четырёх отдельных этапах, в частности: а) первый период – с 1918 по 1935 годы, т.е. на данном историческом этапе был принят ряд

нормативно–правовых актов, которые стали основной правовой предпосылкой для формирования правил назначения наказания по совокупности преступлений в уголовном законодательстве; б) второй период – с 1935 по 1961 годы, т.е. с момента принятия УК Таджикской ССР в 1935 году до принятия УК Таджикской ССР в 1961 году; в) третий период – с 1961 по 1998 годы, т.е. с периода принятия УК Таджикской ССР до принятия УК Республики Таджикистан; г) четвёртый период – с 1998 года по настоящее время.

В рамках данного диссертационного исследования изучено становление и развитие правового регулирования назначения наказания по совокупности преступлений на территории исторического и современного Таджикистана.

Следует отметить, что в данной научной диссертации путем использования сравнительно–правового метода также исследуется правовое регулирование вопроса о назначении наказания по совокупности преступлений на практике и в законодательствах зарубежных стран. Период диссертационного исследования охватывает 2017–2022 гг.

Теоретические основы исследования. Теоретическую основу исследования составляют научно–теоретические работы отечественных и зарубежных ученых, в которых рассматриваются различные аспекты института назначения наказания по совокупности преступлений. При разработке диссертации автор ссылается на работы И.Р. Абдурашидова, Н.Б. Азимова, Е.В. Благова, З.А. Камолова, Ю.А. Красикова, Г.Г. Криволапова, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, В.П. Малкова, А.С. Никифорова, В.И. Пинчука, Б.Х. Сайдамирова, А.И. Сафарзода, М.Н. Становского, З.С. Тайфурова, И.Р. Тулиева, Т.Ш. Шарипова, А.М. Яковлева и др.

Методологические основы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и специальные методы, такие как диалектический, логический, формально–правовой, логико–лингвистический, статистический, сравнительно–правовой, историко–правовой и другие методы.

Путем диалектического метода определены причины и условия формирования института назначения наказания по совокупности преступлений в соответствии с уголовным законодательством Советского Таджикистана до принятия современного уголовного законодательства Республики Таджикистан. С помощью логического и формально–правового методов изучены практические материалы, связанные с рассматриваемым институтом, а также внесены предложения по актуализации уголовного законодательства Республики Таджикистан и опыта судебной практики. На основе логико–лингвистического метода анализируются существующие термины и словосочетания по установлению понятия множественности преступлений и предлагается использование

единого термина, правильного с логической и лингвистической точек зрения. В процессе исследования института назначения наказания по совокупности преступлений путем использования статистического метода определяется уровень применения института наказания по совокупности преступлений в судебной практике, в том числе порядок применения путем поглощения менее строгого наказания более строгим, полного или частичного сложения наказаний при назначении наказания по совокупности преступлений. На основе формально–правового метода проведен анализ действующего уголовного законодательства Республики Таджикистан, а также существующих теорий о рассматриваемом институте.

Путем сравнительно–правового метода изучается и сравнивается уголовное законодательство Республики Таджикистан с уголовным законодательством зарубежных стран. Историко–правовой метод позволил изучить зарождение и становление института назначения наказания по совокупности преступлений на разных этапах развития уголовного права Таджикистана и определить сходства и различия в его содержании в эти периоды. В совокупности данные методы позволили детально, полно и объективно изучить исследуемую тему, найти решения поставленных задач.

Эмпирическую предпосылку исследования составили: Конституция Республики Таджикистан, Уголовный кодекс РТ, Кодекс исполнения уголовного наказания РТ, Концепция правовой политики РТ, материалы публикации судебной практики Верховного суда СССР, Верховного суда Таджикской ССР и Верховного суда РТ. Также в процессе исследования были проанализированы и рассмотрены статистические данные Аналитико–информационного центра МВД РТ «О совершении совокупности преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких преступлений» по Таджикистану за 2010–2020 годы, также более 100 уголовных дел, рассмотренные Верховным судом РТ, судами г. Душанбе, Хатлонской области и районов республиканского подчинения.

Научная новизна исследования. Настоящая работа является одним из первых комплексных исследований в современном уголовном праве по вопросу назначения наказания по совокупности преступлений после принятия Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в УК РТ» от 17 мая 2004 г., №35, которые были внесены непосредственно согласно исследуемого вопроса, который состоит из следующих нововведений:

– впервые в научной диссертации классифицирована история возникновения и развития понятия множественности преступлений, и автор подразделяет ее на несколько этапов развития. Кроме того, автор конкретно показывает сущность и признаки множественности преступлений, предлагая закрепить в отдельной статье УК понятие «множественность преступлений и их виды»;

– автор в своем исследовании, исследовав сам феномен совокупности, определил понятие совокупности преступлений как множественность преступлений с основными количественно–качественными показателями, видами совокупности преступлений как реальные и идеальные, и их отличительными признаками;

– в данной научной диссертации определены критерии разграничения совокупности преступлений от отдельных преступлений, в отличие от длительных преступлений, продолжающихся преступлений и единичных сложных преступлений;

– дано определение теоретическому понятию «общие начала назначения наказания», установлено традиционное деление составов преступлений по степени общественной опасности соответствующих преступлений, определены критерии, позволяющие идентифицировать общие начала назначения наказания по совокупности преступлений, представлена формализация характеристики личности преступника при назначении наказания, и наличие отдельных смягчающих и отягчающих обстоятельств наравне с другими критериями назначения наказания;

– в исследовании, основываясь на законодательном опыте, диссертантом скорректированы установленные правила назначения наказания по совокупности преступлений, исходя из приоритетного принципа поглощения наказаний при их определении за множественность перед сложением, менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний, тем самым способствует оптимально отобразить их влияние на вид, продолжительность и размер наказания. Помимо этого, научная новизна исследования состоит в том, что практически обоснована необходимость определения в отдельной статье порядка определения итогового наказания по совокупности преступлений, в том числе, когда определено окончательное наказание в виде пожизненного лишения свободы за одно из нескольких совершенных преступлений;

– в диссертации определены понятие, порядок выбора и применения дополнительных наказаний по совокупности преступлений, а также представлены нововведения по преодолению проблем судебной практики.

Основные выводы и научные положения диссертации, выносимые на защиту, отражают результаты проведённой работы, новизну исследования и решение поставленных задач.

Положения, выносимые на защиту. Завершённое научное исследование позволяет представить следующие научные положения на защиту:

1. Понятие множественности преступлений имеет теоретическую и научную основу, не существующую в уголовном законодательстве РТ. Важным и своевременным, считается предусмотренные данного понятия в отдельной статье Особенной части УК РТ, поскольку множественность пре-

ступлений напрямую связана с вопросом классификации преступных деяний.

В этой связи предлагается дополнить понятие «множественность преступлений» в УК РТ следующим содержанием:

«Статья 19¹. Множественность преступлений

(1) Совершение виновным (виновными) двух или нескольких деяний, каждое из которых содержит признаки самостоятельного преступления, не утратили свойство юридического факта и могут подлежать уголовно-правовой оценке в ходе уголовного судопроизводства, признается как множественность преступлений.

(2) Видами множественности преступлений являются повторность, совокупность и рецидив преступлений.

2. При вынесении окончательного решения наказания виновному, совершившему несколько преступных деяний, в судебной практике отсутствует чёткое разграничение системы форм и видов множественности преступлений при назначении наказания по совокупности преступлений.

Предлагаемые правила назначения наказания по совокупности преступлений содержат строго последовательный порядок постепенного (последовательного) назначения наказания за каждое отдельно взятое преступление и выносятся окончательное решение по совокупности преступлений (суд назначает окончательное единое наказание как основного, выбирает один из способов, предусмотренных законом).

При вынесении окончательного решения учитываются установленные УК пределы наказания и на начальном этапе в соответствии со ст. 67, ч. 1 УК РТ – «за каждое совершенное преступление назначается отдельное наказание», на окончательном этапе в соответствии со ст. 67, ч.ч. 2–6 УК РТ.

При этом на начальном этапе в соответствии со ст.60, ч.3 УК РТ учитывается: личность виновного, характер и степень общественной опасности совершенных преступных деяний; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; влияние наказания на исправление осужденного. Суд обязан по каждому уголовному делу учитывать общие начала назначения наказания.

3. Исходя из принципа недопустимости двойной или повторной ответственности за одно и то же преступление при окончательном назначении наказания по совокупности преступлений суду необходимо учитывать обстоятельства, определяющие повторность преступления при условии, что первое преступление имеет принципиальной иной характер, что не было принято во внимание на первоначальном этапе расследования, и указывает на высокую степень общественной опасности всех совершенных преступлений: а) число преступлений; б) соотношение преступлений с общественной опасностью; в) определенный временной промежуток между совершением преступных деяний.

4. В случае, если совокупность преступлений составляют небольшие и средние по степени тяжести преступления, законодатель в ч. 2 ст. 67 УК РТ учёл вынесение окончательного наказания по совокупности преступлений, основанного на принципе: поглощение менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний. Наряду с этим, законодатель не определил, какой из принципов определения итогового наказания должен избрать суд при вынесении приговора, оставив право выбора на судейское усмотрение. В уголовном законодательстве определение этих обстоятельств со стороны судей считается необходимым и полезным, чтобы обеспечить правильное и справедливое применение окончательного наказания по совокупности преступлений лицу, совершившему несколько преступлений.

В связи с чем представляется возможным употребить метод поглощения менее строго наказания более строгим, что предусмотрено ч. 2 ст. 67 УК РТ, при назначении наказания за преступления, совершенные по совокупности, являющиеся преступлениями тяжкими и (или) средней тяжести, при условии:

- сложения наказаний по совокупности за преступления, совершенные по неосторожности, или совершенные с прямым умыслом и по неосторожности;

- суд, назначая наказание по совокупности преступлений, хотя бы одно из совершенных преступлений, входящих в совокупность, применил правила, изложенные в ст. 63 УК РТ.

5. Правило частичного сложения наказаний, предусмотренное соответствующей ч. 3 ст. 67 УК РТ, эффективно при условии:

- назначения наказания за совокупность преступлений средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления при наличии смягчающих обстоятельств, а также за отдельные преступления, входящие в совокупность, применяется ст. 61 УК РТ;

- назначения наказания за совокупность преступлений средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления, когда хотя бы за одно из совершенных преступлений, входящих в совокупность, применяется ст. 63 УК РТ;

- назначения наказания за совокупность преступлений в том случае, когда одно из совершенных преступлений, входящих в совокупность, является тяжким; за одно или несколько совершенных преступлений, входящих в совокупность, применяется ст. 61 УК РТ; за одно совершенное преступление по совокупности применяется ст. 63 УК РТ при отсутствии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 62 УК РТ;

- назначения наказания за совокупность преступлений, включая преступления, которые совершены несовершеннолетними;

- при назначении наказания за совокупность преступлений, включающих преступления, совершенные страдающими психическими заболеваниями

ми или в невменяемом состоянии (ч. 2 ст. 25 УК РТ), и в соответствии с ч.2 ст. 25. УК РТ как третье состояния психики именуется как «ограниченная невменяемость», и при назначении наказания суд учитывает, как смягчающее обстоятельство;

– в остальных случаях при отсутствии смягчающих обстоятельств применение принципа полного сложения назначенных наказаний, предусмотренного ст.ст. 61, 63 УК РТ, считается результативным, в т.ч. при идеальной совокупности преступлений.

6. В содержание ч.ч. 2 и 3 ст. 67 УК РТ первым делом предлагается добавить словосочетание «полное сложение наказаний» вместо словосочетания «частичное сложение наказаний», т.к. в ч.ч. 2 и 3 ст. 67 УК РТ возникает необходимость их перечисления, где первоначально определено словосочетание «частичное сложение наказаний». Данное обстоятельство свидетельствует о смещении приоритетов назначения наказания, которые назначаются соответственно за преступление (ч. 2 ст. 46 УК РТ), что определено в полной мере, и по факту принуждают суды полное сложение наказаний ставить на последнее место. Ввиду этого, видится конструктивным ввести изменение в законе правил назначения окончательного наказания посредством дополнительного наказания за преступления, входящие в совокупность.

7. В судебной практике при назначении наказания в виде пожизненного лишения свободы судьи применяют ч.4 ст.67 УК РТ, и данное обстоятельство считается нецелевым применением материальной нормы. Поскольку положение ч.4 ст. 67 УК РТ обуславливает назначение окончательного наказания путем поглощения менее строгого наказания, что не закрепляет действия механизма пожизненного лишения свободы, а предусматривает наказание в виде смертной казни. Недостатки действующего уголовного законодательства вынуждают судей неправильно применять это положение статьи ввиду его несовершенства.

Вследствие этого предлагается изложить ч.4 ст. 67 УК РТ в новой редакции:

«Если по совокупности преступлений за одно из совершенных деяний назначена смертная казнь, то окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим, и применяется смертная казнь. При назначении наказания в виде пожизненного лишения свободы за совершение одного из преступлений, входящего в совокупность, окончательное наказание назначается, исходя из общих начал назначения наказания путем поглощения менее строгого вида наказания пожизненным лишением свободы».

8. В соответствии с требованиями ст.2 Закона Республики Таджикистан «О государственной статистике» от 12 января 2010 года, № 588 статистика представляет собой совокупность количественных данных о сумме явлений или процессов.

В современном обществе совершение преступниками большого количества преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких, является нежелательным явлением, что требует необходимости научного изучения и статистического учета соответствующими органами.

В ходе проведения научного исследования определено, что назначение наказания по совокупности преступлений в соответствии со ст. 67 УК РТ, совокупности приговоров в соответствии со ст. 68 УК РТ, отмены и изменения судебных актов с нарушением положений статей 67 и 68 УК РТ, судами Республики Таджикистан не ведётся статистическая отчётность, тогда как в пункте 19.3 Формы № 6 отчёта судебной работы по результатам рассмотрения уголовного дела, характера назначения наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров в суде такая регистрация непосредственно предусмотрена. В результате такая ситуация приводит к исключительно статистического анализа и учета.

В связи с этим предлагается добавить дополнительную информацию в Форму №1 отчёта суда первой инстанции о рассмотрении уголовных дел, утверждённой приказом директора Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан от 24 декабря 2018 г., № 65, касаемо осуждения осужденных по совокупности преступлений (ст. 67 УК РТ) и по совокупности приговоров (ст. 68 УК РТ), и в Формах №№ 5, 10 отчёта о рассмотрении уголовных дел в кассационном и надзорном порядке со стороны коллегии судей Верховного Суда РТ, суда ГБАО, областных судов и суда г. Душанбе об отмене или изменении судебных актов с нарушением положений ст. 67 УК РТ (по совокупности преступлений) и ст. 68 УК РТ (по совокупности приговоров).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования состоят из научных выводов и рекомендаций по регулированию уголовного законодательства о назначении наказания по совокупности преступлений.

Выводы и научные положения диссертации могут быть использованы в процессе дальнейших исследований в области уголовного права, криминологии и права об исполнении уголовных наказаний в Республике Таджикистан с учётом национальных интересов.

Результаты диссертационного исследования могут привести к совершенствованию действующих норм национального законодательства; урегулировать на практике порядок правильной классификации совокупности преступлений и правильного выбора методов назначения наказания по совокупности преступлений; использоваться в законодательной и правоприменительной деятельности судов и других правоохранительных органов. При этом выводы диссертации могут быть использованы в процессе обучения, в частности при проведении курсов по предмету уголовного права, криминологии, права исполнения уголовного наказания, а также специальных курсов

по праву, в том числе, предмета основ назначения наказания, при подготовке магистерских и диссертационных исследований.

Степень достоверности результатов. Достоверность диссертационного исследования достигается за счет использования общенаучных и специализированных методов, анализа отечественного и зарубежного законодательства, изучения общей и специальной литературы по теме исследования и диссертаций ряда ученых, отражающие современные научные точки зрения по вопросу назначения наказания по совокупности преступлений.

Достоверность диссертационного исследования обусловлена также использованием широкого круга экспериментальных баз, которые представлены в виде различных статистических данных, сводок материалов судебной практики и анализа ряда уголовных дел. Также результаты исследования достоверны тем, что они получены на основе анализа Конституции Республики Таджикистан, Уголовного кодекса РТ, Кодекса исполнения уголовного наказания РТ, Концепции правовой политики РТ, Постановлений Пленума Высшего Суда РТ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание исследования соответствует паспорту специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; право исполнения уголовного наказания, утверждённого Управлением Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 27 апреля 2017 года, №1/4.

Личный вклад соискателя научной степени. Личный вклад автора утверждается при его непосредственном участии в исследовании диссертации, продвижении идей, концепций, выводами, уровнем научной новизны диссертационного исследования, научными положениями, представленными на защиту, научными статьями и докладами на республиканских и международных научно–практических конференциях.

Апробация и применение результатов диссертации. Данная диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета и обсуждена на заседаниях кафедры. Основные положения и выводы диссертации отражены в опубликованных научных статьях автора в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан и других журналах, и сборниках.

Результаты диссертационного исследования были представлены автором диссертации в виде докладов на следующих научных конференциях:

а) международные:

– «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» – доклад на тему «Совокупность преступлений и назначения наказания за совокупность преступлений по уголовному законодательству Республики Таджикистан и стран членов

СНГ (сравнительный анализ)». – Душанбе, Российско–Таджикский (Славянский) университет, 30 октября 2020 г.;

б) республиканские:

– «Актуальные вопросы противодействия коррупции в Республике Таджикистан» – доклад на тему «Некоторые теоретические и практические вопросы, возникающие при назначении наказания за преступления коррупционного характера». – Душанбе, Таджикский национальный университет, 9 декабря 2017 г.;

– Профессорско–преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвящённая международному десятилетию действия «Вода для устойчивого развития, 2018–2028 годы», «Году развития туризма и народных ремёсел», «140–годовщине со дня рождения героя Таджикистана Садриддина Айни» и «70–ой годовщине со дня создания Таджикского национального университета» – доклад на тему «Некоторые вопросы назначения наказания по совокупности преступлений». – Душанбе, Таджикский национальный университет, 26 апреля 2018 г.;

– «Актуальные вопросы противодействия коррупции в Республике Таджикистан» – доклад на тему «Специфические особенности применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания». – Душанбе, Таджикский национальный университет, 20 октября 2018 г.

Публикации по теме диссертации. В соответствии с содержанием диссертации опубликованы научные статьи, в том числе 5 статей в рецензируемых изданиях Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан и 3 статьи в отечественном издании на таджикском языке.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование выполнено в объёме, соответствующем требованиям Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан. Структура диссертации определяется целями и задачами исследования. Данная диссертация состоит из введения, двух глав, шести подразделов, выводов и рекомендаций, а также списка литературы (источников). Общий объем диссертации составляет 211 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, его методологическая и теоретическая основы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации результатов исследования, связь исследования с программами (проектами) и научной тематикой.

Первая глава «Правовая природа совокупности преступлений как форма реализации множественности преступлений» включает три подраздела.

В первом подразделе первой главы – «Понятие, сущность и признаки множественности преступлений» автор в ходе специального исследования указывает, что множественность преступлений, как юридическое понятие, является одним из новых явлений в науке уголовного права, которое впервые появилось в учебной литературе в середине XX века. Автор придерживается того мнения, что в действующем уголовном законодательстве Республики Таджикистан, как и в законодательстве многих стран СНГ, не предусматривается отдельная глава или статья по вопросу о множественности преступлений; в УК РТ установлены лишь такие его виды, как повторность преступления, совокупность преступлений и рецидив преступления.

Согласно мнению диссертанта, для совокупности преступлений присуще как совершение двух и более умышленных преступных деяний, так и совершение нескольких преступлений по неосторожности. Вследствие этого неприемлемо заключать в узкие границы понятие «совокупность преступлений» только словосочетанием совершенное умышленное преступление.

С позиции автора, имеются разные проявления множественности преступлений, что именуется как идеальная совокупность, нашло своё выражение в Уголовном Кодексе, в котором содержится описание состава одного преступного деяния и признаки разных преступлений, а именно описывается в диспозициях уголовно–правовых норм как совершение двух или более преступлений одновременно. По этой причине, утверждение о совершении преступлений в разное время, недопустимо при описании множественности преступлений.

Автор указывает, что исходя из анализа ситуаций, совершение одним и тем же лицом нескольких преступлений выступает существенным фактором множественности преступлений, что в целом отражает все особенности признаков множественности преступлений. Однако этого указания на эту особенность недостаточно для описания понятия множественности, так как законом не все случаи совершения одним лицом нескольких преступлений определяются понятием множественности преступлений. В частности, к этому понятию не относятся эпизоды совершения субъектом нового преступления после погашенной судимости за ранее совершенное преступление, истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности, применение акта об амнистии и т.д.

Второй подраздел первой главы посвящён «Понятию и видам совокупности преступлений». Автор отмечает, что в теории уголовного права институт совокупности преступлений является одним из важнейших элементов учения о преступлении и наказании.

Согласно мнению диссертанта, самое простейшее понятие совокупности преступлений указывает на тот факт, что в данном случае лицо соверша-

ет не одно преступление, а два и более преступлений, в действиях которого может наблюдаться сочетание нескольких отдельных преступлений. В настоящее время в соответствии с ч.1 ст.20 УК РТ совершение двух и более самостоятельных преступных деяний, каждое из которых содержит отдельный состав преступления, предусмотренный различными статьями или частями одной и той же статьи Особенной части УК, за совершение которых лицо не было осуждено, не признается в качестве совокупности преступлений.

По мнению автора, не рассматриваются преступления, за совершение которых подозреваемый был освобожден от уголовной ответственности на основаниях и в порядке, установленных законодательством. Деяние, содержащее признаки преступления, предусмотренного двумя или более статьями настоящего Кодекса, рассматривается как совокупность преступлений, предусмотренных ч.2 ст.20 УК РТ.

Автор отмечает, что понятие совокупности преступлений, выраженное в той же форме, что и в ч.1 ст.20 действующего УК РТ, исторически не возникло сразу, а берет свое начало еще с периода царской России, и, как известно, уголовное законодательство Республики Таджикистан тесно связано с уголовным законодательством России, и его положения действовали в нашей стране некоторое время.

По мнению автора, обязательным признаком совокупности преступлений служит отсутствие у виновного судимости хотя бы за одно из преступлений, входящих в совокупность совершенных им преступлений. Лицо, совершившее преступление, считается судимым со дня вступления в законную силу обвинительного приговора, а не с момента оглашения приговора.

Автор констатирует, что в правоприменительной деятельности особые сложности возникают при квалификации преступлений по совокупности, когда между уголовно наказуемыми деяниями есть близкая связь, и одно из преступлений считается средством и способом совершения другого, или одно преступление объясняется как вероятность совершения другого, или все преступления объединены временем и местом совершения. При этом природа этой связи должна быть четко обозначена при квалификации действий.

Третий подраздел первой главы озаглавлен «Критерии отграничения совокупности преступлений от единично совершенных преступлений». Автор отмечает, что для оптимального понимания понятия «совокупность преступлений» необходим анализ множественности преступлений как структурной единицы, а именно обосновать разделение множественности преступлений от сложного единичного преступления, включая конкуренцию норм.

Автор считает, что изучение сложного единичного преступления и его видов обосновано, во-первых, что совокупность преступлений характеризуется особыми свойствами, которые роднят ее с единичным преступлением,

исходя из того, что собственно единичное преступление есть составляющая часть этой структуры; во-вторых, при квалификации преступлений разнятся уголовно-правовые нормы множественных и сложных единичных преступлений; в-третьих, необходимо учесть, что правильная квалификация преступления позволяет суду объективно назначить наказание.

Так, автор утверждает, что для криминалистов остаётся важным чёткое разграничение по нормам совокупности и неоднократности преступлений от единичного преступления, так и совершенствование правил о множественности, которые условно можно распределить на две группы. К первой группе относится неделимость индивидуальных особенностей факторов (компонентов) состава, т.е. ее объективной стороны деяния.

Автор отмечает, что такая позиция криминалистов свидетельствует о правовой норме единства преступления. Чтобы совершенный поступок признать единичным преступлением и выделить из множественности преступлений, следует выявить составные признаки единичного преступления в совершенном деянии.

Автор констатирует, что при отграничении совокупности преступлений от единичных сложных преступлений, возникает множество проблем при квалификации единичных сложных преступлений, так как они связаны с насилем, и данные признаки не имеют должного определения в тексте уголовного закона. В связи с этим было бы целесообразно внести необходимые изменения в статью Особенной части УК РФ с указанием характера такого насилия.

Вторая глава диссертации – «Назначение наказания по совокупности преступлений» содержит три подраздела.

Первый подраздел второй главы диссертации озаглавлен «Общие начала назначения наказания». Диссертант указывает, что уголовное наказание как самостоятельный институт уголовного права возникло в обществе с возникновением права и государства, в качестве реакции на общественно опасное деяние – преступление.

По мнению диссертанта, наказание является одним из основных видов применения уголовной ответственности. В случае его правильного применения подводится итог деятельности правоохранительных органов и судов в отношении совершенного преступления. В связи с этим в уголовном праве особое место отводится вопросу о назначении наказания и общих основаниях его назначения.

Автор констатирует, что совокупность уголовно-правовых средств, обеспечивающих надлежащее функционирование суда в сфере выбора соответствующих способов и методов воздействия на правонарушителя и есть то, что составляет справедливый приговор. Если даже понятия общих основ назначения наказания в УК РФ нет, в научной теории этот свод правил назначения наказания именуется как общее основание назначения наказания.

Второй подраздел второй главы называется «Порядок правил применения поглощения менее строгого наказания более строгим, полного или частичного сложения наказаний при назначении наказания по совокупности преступлений». По мнению автора, в процессе становления таджикского общества современное уголовное законодательство республики в части применения уголовного наказания служит необходимым средством уголовно–правового реагирования на совершаемое преступление. В связи с чем требуется чёткая правовая и научно обоснованная регламентация, чтобы виновный понёс заслуженное наказание, соблюдались принципы законности и справедливости, применение мер уголовного законодательства способствовало достижению целей и задач установленного наказания.

Автор констатирует, что при назначении преступнику справедливого наказания исходной точкой является принцип справедливости, а мера наказания за преступление должна быть соразмерной тяжести совершенного преступления, что является необходимым условием реализации целей и задач уголовно–правовой политики государства. Справедливое наказание назначается только в случае тщательной и объективной оценки совершенного деяния.

По мнению диссертанта, при назначении наказания в отдельности за каждое совершенное преступное деяние, особое внимание уделяется его индивидуальным особенностям, в том числе признаку и степени его общественной опасности. В связи с этим имеют место случаи, когда за преступление, предусмотренное более строгим наказанием в соответствии с законом, назначается менее тяжкое наказание, предусмотренное для более мягкого наказания. Суду при назначении наказания за каждое преступление, входящее в совокупность преступлений, следует разбирать их отдельно.

Третий подраздел второй главы называется «Назначение дополнительного наказания по совокупности преступлений». Автор отмечает, что в современном обществе существует система экономических, социально–политических, морально–психологических и правовых (уголовно–правовых) мер принуждения. Большинство этих мер осуществляются от имени государства и, естественно, с материальной точки зрения имеют правовую основу и закреплены в основных законах государства – Конституции и других нормативно–правовых актах.

По мнению автора, эффективные уголовно–правовые методы преодоления преступности и преступлений принесут нужный эффект лишь в тех случаях, если они будут основаны на принципе индивидуализации ответственности и наказания, соблюдение которых должно соответствовать степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного.

По мнению диссертанта, в случае, когда совокупность преступлений составляют менее тяжкие или средней тяжести, по отношению к дополни-

тельным одинаковым наказаниям могут быть применены принципы поглощения менее строгого наказания более строгим, частичного или полного сложения наказаний. Если при этом назначаются различные дополнительные наказания, то применяется принцип их самостоятельного исполнения. Принцип поглощения к отношению различных дополнительных наказаний невозможен в соответствии с УК РТ, поскольку в уголовном законодательстве не предусмотрены дополнительные наказания в качестве основных наказаний по их тяжкой последовательности.

Автор утверждает, что анализ специфических особенностей назначения дополнительных наказаний по совокупности преступлений позволяет сделать вывод о том, что стадия назначения дополнительных наказаний хотя и осуществляется параллельно с назначением основного наказания, но в то же время имеет свои особенности и должно быть четко отражено в уголовном законодательстве, так как применение принципа поглощения, частичного или полного сложения дополнительных наказаний возможно только в случае назначения одинаковых и подобных дополнительных наказаний, а дополнительные наказания разных типов должны исполняться самостоятельно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении отражены основные результаты научного исследования, рассматриваются теоретические аспекты, а автором диссертации вносится ряд предложений по совершенствованию законодательства. В результате диссертационного исследования предложены следующие выводы.

Основные научные результаты диссертации:

Под понятием «множественность преступлений» следует понимать совершение виновным (виновными) двух или нескольких деяний, каждое из которых содержит признаки самостоятельного преступления, не утратили свойство юридического факта и подлежат уголовно–правовой оценке в ходе уголовного судопроизводства.

2. В действительности множественность преступлений проявляется в конкретных формах и видах. В действующем уголовном законодательстве перечислены три вида множественности преступлений:

- 1) повторность преступления (ст. 19 УК РТ);
- 2) совокупность преступлений (ст. 20 УК РТ);
- 3) рецидив преступления (ст. 21 УК РТ);

3. Совокупность преступлений – наиболее распространённое явление и многообразный вид множественности преступлений, понятие закреплено в ст. 20 УК РТ с внесёнными изменениями и дополнениями ввиду того, что виновное лицо совершает два и более преступления, предусмотренных различными частями статей Особенной части настоящего Кодекса, за которые ранее обвиняемый не был судим.

Совокупность преступлений делится на реальные и идеальные по характеру преступного деяния, что, соответственно, законно закреплено в ч.ч. 1 и 2 ст. 20 УК РТ без использования этих терминов. Реальная совокупность отличается от идеальной наличием повторных эпизодов преступлений, которые соразмерны с числом и составом преступлений, допустимость сочетания преступлений (полного и частичного их соответствия и несоответствия), в то же время для идеальной совокупности типично соответствие некоторых признаков объективной стороны.

Реальная совокупность различается от идеальной временным многообразием совершения покушений на преступление, в результате чего меняются правовые признаки субъекта преступления.

Вместе с тем, временное многообразие преступлений и продолжительность преступных деяний сразу же после совершения первого преступления не являет собой доказательством совокупности, а свидетельствует о степени общественной опасности личности. Степень общественной опасности преступления подчинено конструкции состава преступления, характеру субъекта преступления, преступника и различных компонентов агрессивности преступного деяния для общества.

4. Проанализирована проблематичность разграничения сложного единичного преступления и множественности преступлений. Учитывая изменения в уголовном законодательстве, в настоящий момент необходимо между единичными сложными преступлениями разграничить составные и длительные преступления; преступления, в основном составе которых предусмотрены альтернативные способы преступления или повторяющиеся деяния, и длящиеся преступления.

При квалификации вышеприведенных сложных единичных преступлений на практике органы предварительного следствия и дознания, суды сталкиваются с серьёзными трудностями при уголовно-правовой оценке квалификации совершенного преступления, как отдельного преступления или как двух или более преступлений. Неправильная оценка совершенного деяния, как единичного сложного преступления или как совокупность преступлений может создать прецедент, когда подозреваемый в преступлении избежит справедливого наказания или, напротив, к факту, когда к подозреваемому применены суровые меры государственного принуждения, регулируемые уголовно-процессуальными нормами, по принципу справедливости. При этом немаловажно в совершенном деянии верно установить единичное сложное преступление и его виды, выделить признаки совокупности преступлений.

Понятие составного преступления включает в себя общественно опасное противоправное деяние, состоящее из связанных между собой двух и более различных видов действий, которые могут повлечь за собой обще-

ственно опасные последствия, каждое из которых в отдельности может составить самостоятельное преступление.

Так, под видом составного преступления принято понимать преступление, повлекшие за собой «наступление тяжких последствий».

Длящимся преступлением считается общественно опасное противоправное преступное деяние, для которого характерно длительное невыполнение обязанностей, возложенных законом или нормативно-правовым актом либо с нарушением установленных судом запретов (ограничений).

Продолжаемое преступление предполагает собой опасное общественно противоправное преступное деяние, которое состоит из значительного количества уголовно-противоправных однородных преступлений или единичных противоправных деяний преступного характера, которые относятся к одному объекту покушения и преступному результату (наличие обязательного признака в преступлениях) при наличии одной формы вины и имеющих общую цель.

В плане квалификации продолжаемого преступления его трудно различить от совокупности подобных преступлений, предусмотренных по той же статье Особенной части УК РТ. Сложность разграничения таких разновидностей преступлений от ддящегося преступления состоит в том, что эти виды преступной деятельности едины в схожести, одинаковости видовых объектов, приёмов и способов совершения преступлений. При этом в случае ддящегося преступления отмечается близкая субъективная связь с некоторыми преступными действиями и заключается в том, что любые текущие деяния ддящегося преступления рассматриваются как стадия исполнения виновным лицом преступного замысла, либо как продолжение его доказанного общественно опасного деяния. К примеру, причинение смерти двум и более лицам по неосторожности вследствие несоответствующего выполнения своих профессиональных обязанностей должностным лицом (ч. 2 ст. 108 УК РТ).

5. Исходя из максимально чёткого понимания сущности совокупности преступлений, следует скрупулёзно подвергнуть анализу все проявления множественности преступлений в качестве видов совокупности преступлений. При этом анализируются эпизоды множественности преступлений, не относящиеся по характеру совершаемых преступлений к совокупным и рецидивным преступлениям. Следовательно, исключаящими совокупность, повторность и рецидив преступлений, является совершение:

а) преступления после того, как судом вынесен приговор за прежнее преступление, которое совершено по неосторожности до полного отбытия назначенного по нему наказания;

б) преступления по неосторожности после вынесения приговора за предыдущее умышленное преступление, но до полного отбытия наказания;

в) преднамеренного преступления при наличии судимости за менее тяжкое преднамеренное преступление до полного отбытия назначенного судом срока наказания.

По нашему мнению, регламентация множественности преступлений, связанных с рецидивом преступлений, должны быть выделены в уголовном законодательстве.

При этом, необходимо учитывать, что рецидив преступлений (совершение лицом умышленного повторного преступления при наличии судимости за ранее совершенное умышленное), обладает меньшей общественной опасностью. Помимо этого, сопоставляя виновного, который совершил преступление, с виновным, не замеченным ранее в совершении преступных деяний, становится очевидно, кто опасен для общества. В данном эпизоде подозреваемый выделяется с позиции общественной опасности, ввиду неоднородности совершения преступных деяний.

Если суд определит, что преступник совершил по совокупности три однородных по составу преступления, что приносят преступнику нетрудовые доходы, либо является дополнительным источником материального обогащения, суд при определении наказания, учитывая личность преступника, первоочередно признает преступный промысел, как систематическую преступную деятельность с негативной стороны (ч. 3 ст. 60 УК РТ).

б. На основе ч.ч. 1–6 ст. 67 УК РТ назначение наказания по совокупности преступлений назначается в два этапа. На первом этапе – начальном «наказание за каждое преступление назначается в отдельности» соразмерно требованиям ч.1 настоящей статьи, на втором этапе – заключительном на основании постановления суда назначается «итоговое наказание» соразмерно требованиям ч.ч. 2–6 настоящей статьи.

К тому же, в соответствии с ч.3 ст. 60 УК РТ, обязательно учитываются характер и степень общественной опасности преступления, в том числе личность преступника, смягчающие и отягчающие обстоятельства, влияние назначенного наказания на исправление осужденного, состояние и условия его жизни.

Общие начала назначения наказания являются едиными и обязательными для суда по каждому отдельно взятому уголовному делу.

1) По сложившейся судебной практике в части назначения наказания по совокупности преступлений, усматриваем, что при окончательном наказании по совокупности преступлений назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний, при этом судам следует подетально рассматривать взаимосвязь характера и степени общественной опасности каждого отдельно взятого преступления, в равной мере и личность обвиняемого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, оценка степени общественной опасности преступлений по совокупности и лица, их совершающих.

Мы полагаем, что в целях недопустимости применения двойной ответственности за одно и то же преступление при вынесении окончательного наказания закономерно учитывать все обстоятельства, имеющие отношение к данному преступлению, а при определении совокупности преступлений, – соответствие всех обстоятельств преступления, в том числе на начальном этапе назначения наказания необходимо особое внимание уделять характеру и степени общественной опасности всех совершенных преступлений по совокупности.

В связи с этим при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений необходимо также учитывать криминологическую характеристику преступлений. Когда законодатель под понятием «совокупность преступлений» признает «совершение двух и более преступлений» (ч.1 ст.20 УК РТ), это означает неоднородность структуры совокупности преступлений: а) количество преступлений; б) взаимосвязь преступления и общественной опасности; в) конкретный промежуток времени между совершением преступлений. Это свидетельствует о высокой степени общественной опасности подозреваемого, что не берётся во внимание судом при решении вопроса о назначении наказания по совокупности. В зависимости от количества преступлений, которые совершает лицо, наблюдается выраженная тенденция роста общественной опасности совершенного деяния, и чем меньше промежуток времени между их совершением, тем опаснее личность преступника, и в отношении него при прочих равных условиях содеянное должно квалифицироваться как наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

7. Под дополнительной мерой уголовного наказания понимается дополнительная мера государственного принуждения, которая обращена на индивидуализацию уголовной ответственности и применяется судом дополнительно к основному наказанию за совершенное преступное деяние, что обозначает назначение итогового наказания с целью исправления и воспитания обвиняемого для предупреждения совершения им или другими личностями новых преступных деяний, как исправительное воздействие на личность подсудимого.

Ряд результатов диссертационного исследования представлены в научных статьях, отражающих его содержание и суть. В этих статьях представлены следующие выводы:

1. Под понятием совершение преступления в виде промысла следует понимать совершение трёх и более преступлений с целью извлечения незаконного дохода, что является крайне важным для преступника, его основным или дополнительным источником существования. По нашему мнению, совершение преступления в виде промысла не может расцениваться как прямая форма множественности преступлений, и следует заменить понятием «совокупность» или «рецидив» [3–А].

2. Понятие дополнительного наказания не закреплено в уголовном законодательстве РТ. В этой связи было бы целесообразно включить понятие дополнительных наказаний в уголовное законодательство РТ или хотя бы в постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан, регулирующие вопросы назначения дополнительных наказаний [2–А].

3. Во всех остальных случаях, когда отсутствуют смягчающие обстоятельства, что предусмотрено ст.ст. 61 и 63 УК РТ, считать эффективным применение принципа полного сложения назначенных наказаний, в том числе при совокупности преступлений [1–А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе проведенного исследования сформулированы следующие научно–практические предложения и рекомендации:

1. На первоначальном этапе в соответствии с требованиями ч.3 ст.60 УК РТ должны быть окончательно учтены следующие обстоятельства: личность виновного, характер и степень общественной опасности совершенных преступлений; наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств; влияние назначенного наказания на исправление осужденного. В обязанности суда входит по каждому уголовному делу учитывать общие начала назначения наказания.

2. Предлагается, чтобы в ч.ч. 2 и 3 ст. 67 УК РТ на первое место следует добавить словосочетание «полное» сложение наказаний вместо словосочетания «частичное» сложение наказаний, поскольку в ч.ч. 2 и 3 ст. 67 УК РТ возникает необходимость их перечисления, и в них на первое место установлено – частичное сложение наказаний. Это снижает цель приоритетности назначения наказания за соответствующее преступление (ч. 2 ст. 46 УК РТ), которая определяется полной мерой последнего, и фактически вынуждает суды поставить на последнее место полное сложение наказаний. В этой связи было бы целесообразно заменить в законе места правил назначения окончательного наказания и присоединение наказаний, назначаемых за преступления по совокупности.

3. Предлагается ч. 4 ст.67 УК РТ изложить в следующей редакции:

«Если по совокупности преступлений за одно из совершенных деяний назначена смертная казнь, то окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим, и применяется смертная казнь. При назначении наказания в виде пожизненного лишения свободы за совершение одного из преступлений, входящего в совокупность, окончательное наказание назначается, исходя из общих начал назначения наказания путем поглощения менее строгого вида наказания пожизненным лишением свободы».

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1–А]. Абдуллозода, Дж.А. История развития назначения наказания за совокупность преступлений в Республике Таджикистан (на примере более лёгкого наказания, с включением более тяжкого) [Текст] / Дж.А. Абдуллозода // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – 2017. – №2/7. – С. 248–254; ISSN 2413-5151.

[2–А]. Абдуллозода, Дж.А. Дополнительные наказания и некоторые специфические особенности их назначения за отдельные преступления и совокупности преступлений в соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан [Текст] / Дж.А. Абдуллозода // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – 2018. – №1. – С. 176–184; ISSN 2413-5151.

[3–А]. Абдуллозода, Дж.А. Множественность преступлений: её понятие, сущность и признаки [Текст] / Дж.А. Абдуллозода // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – 2018. – №8. – С. 211–218; ISSN 2413-5151.

[4–А]. Абдуллозода, Дж.А., Шарипов Т.Ш. Совокупность преступлений и назначение наказания по совокупности преступлений в соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан и стран членов СНГ (сравнительный анализ) [Текст] / Дж.А. Абдуллозода, Т.Ш. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – 2020. – №6. – С. 270–275; ISSN 2413-5151.

[5–А]. Абдуллозода, Дж.А. Пожизненное лишение свободы: его назначение и исполнение при совокупности преступлений в соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан (проблемы законодательства и судебной практики) [Текст] / Дж.А. Абдуллозода // Государственное управление (научно–политический журнал). – 2022. – №1 (55). – С. 201–208; ISSN 2709-8567.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно- практических изданиях:

[6–А]. Абдуллозода, Дж.А. Некоторые вопросы назначения наказания по совокупности преступлений [Текст] / Дж.А. Абдуллозода // Материалы республиканской научно–теоретической конференции профессорско–преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной Международному десятилетию действий «Вода для устойчивого развития, 2018–2028 гг.», «Год развития туризма и народных ремесел», «140–летие Героя Таджикистана Са-

дриддина Айни» и «70-летие Таджикского национального университета». – Душанбе: ТНУ, 2019. – С. 385.

[7–А]. Абдуллозода, Дж.А. Начало срока отбывания наказания и выбор вида исправительного учреждения при назначении наказания за совокупность преступлений (проблемы законодательства и судебной практики) [Текст] / Дж.А. Абдуллозода // Правотворческая деятельность. – Душанбе, 2022. – №1, январь–март – С. 242–245.

[8–А]. Абдуллозода, Дж.А. Роль смягчающих и отягчающих обстоятельств в ряде критериев назначения наказания в соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан [Текст] / Дж.А. Абдуллозода // Вестник Верховного Суда Республики Таджикистан– Душанбе, 2022. – №2, апрел—июн – С. 58–74.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Абдуллозода Ҷамолиддин Абдулло дар мавзӯи «Масоили таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо мутобиқи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон»

Вожаҳои калидӣ: ҷазо, ҷазои ҷиноятӣ, таъини ҷазо, ситониш, маҷмӯи ҷиноятҳо, сершуморагии ҷиноятҳо, ҷазоҳои иловагӣ, принсипи ногузирии ҷавобгарии ҷиноятӣ.

Мақсади тадқиқоти диссертатсионӣ аз он иборат аст, ки дар асоси таҳлили қонунгузорӣ, маводи судӣ, таҷрибаи иҷроӣ санадҳои судӣ, натиҷаҳои таърихи ҳуқуқӣ, муқоисавӣ–ҳуқуқӣ ва тадқиқоти мушаххаси сотсиологӣ паҳлуҳои мухталифи масоили таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо мутобиқи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлили илмӣ қарор гирифта, дарёфти роҳҳои ҳал ва пешниҳоди тавсияву тақлифҳоро оид ба муқаммал гардонидани қонунгузорӣ фаро мегирад.

Диссертатсияи мазкур нахустин пажӯҳиши муқаммалӣ илмӣ оид ба масоили таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо мутобиқи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад. Навгонии аз ҷониби муаллиф пешниҳодгардида мафҳум, мақсад ва моҳияти масоили таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо мутобиқи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро фаро гирифтааст. Пешниҳод ва ҳулосаҳо оид ба тағйири қонунгузории ҷиноятии ҚТ равона гардида, мафҳуми масоили таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо мутобиқи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар сатҳҳои мухталиф тақмил медиҳад.

Дар раванди тадқиқот усулҳои умумилмӣи фалсафӣ, аз ҷумла категорияи фалсафии «мақсад», «низом», «моҳият» тавассути усулҳои таҳқиқи диалектикӣ ва материалистӣ муайян карда шудааст. Бо истифода аз усулҳо ва принсипҳои умумилмӣ дар диссертатсия мафҳумҳои илмӣ «мафҳуми масоили таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо мутобиқи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «моҳияти масоили таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо мутобиқи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «табиати ҳуқуқии маҷмӯи ҷиноят ҳамчун шакли амалишавии сершуморагии ҷиноятҳо» таҳқиқ ва ошкор карда шуда, вобастагии муносибатҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ ба талаботи объективии ҳаёти ҷомеа нишон дода шудааст. Илова бар ин, дар таҳқиқоти диссертатсионӣ усулҳои махсуси ҳуқуқӣ, аз қабили таҳлили омӯрӣ ва сотсиологӣ истифода бурда шудааст.

Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ метавонад, боиси тақмили меъёрҳои амалқунандаи қонунгузории ватанӣ гардад; дар амалия масоили таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо мутобиқи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дуруст танзим карда шавад; ва натиҷаҳои аз амалия дарёфтшуда дар фаъолияти қонунгузорӣ, суд, мақомоти иҷро ва дигар мақомот истифода гардад.

АННОТАЦИЯ

к диссертации Абдуллозода Джамолиддина Абдулло на тему «Вопросы назначения наказания по совокупности преступлений в соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан»

Ключевые слова: наказание, уголовное наказание, назначение наказания, взыскание, совокупность преступлений, множественность преступлений, дополнительные наказания, принцип неотвратимости уголовной ответственности.

Цель диссертационного исследования заключается в изучении различных аспектов назначения наказания по совокупности преступлений в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, на основе анализа законодательства, материалов судов, опыта исполнения судебных актов, результатов истории права, сравнительного правоведения и специфических социологических исследований, поиска решений и выработки рекомендаций и предложений по совершенствованию законодательства.

Данная диссертация является первым комплексным исследованием вопроса назначения наказания за совокупность преступлений в соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан. Новизна, предложенная автором, охватывает понятие, цель и сущность назначения наказания по совокупности преступлений в соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан. Предложения и выводы направлены на внесение изменений в уголовное законодательство Республики Таджикистан и совершенствование концепции назначения наказания за совокупность преступлений в соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан на различных уровнях.

В процессе исследования с помощью методов диалектического и материалистического исследования были выявлены общеправовые методы, в том числе философские категории «цель», «система», «сущность». С использованием общенаучных методов и принципов в диссертации раскрыты научные концепции: «понятие назначения наказания по совокупности преступлений в соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан», «сущность назначения наказания по совокупности преступлений в соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан», проанализирована и раскрыта «правовая природа назначения наказания по совокупности преступлений как форма осуществления множественности преступлений», показана зависимость уголовно-правовых отношений от объективных потребностей общественной жизни. Кроме того, в диссертационном исследовании были использованы специальные правовые методы, такие как статистический и социологический анализ.

Результаты диссертационного исследования могут привести к совершенствованию существующих норм отечественного законодательства; на практике вопросы о назначении наказания по совокупности преступлений должны надлежащим образом регулироваться в соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан; результаты, полученные на практике, могут быть использованы в законодательной, судебной, исполнительной деятельности и других органов.

ANNOTATION

to Abdullozoda Jamoliddin Abdullo's dissertation on the subject «Issues of sentencing for a set of crimes in accordance with the criminal legislation of the Republic of Tajikistan»

Keywords: punishment, criminal punishment, sentencing, recovery, aggregation of crimes, multiple crimes, additional punishments, principle of inevitability of criminal liability.

The purpose of the dissertation research is to study various aspects of sentencing for aggregation of crimes in accordance with the law of the Republic of Tajikistan on the basis of analysis of legislation, court materials, experience in the execution of judicial acts, the results of legal history, comparative law and specific sociological research. finding solutions and making recommendations and suggestions for improving the legislation. This dissertation is the first comprehensive research on the imposition of punishment for a set of crimes in accordance with the criminal law of the Republic of Tajikistan.

The novelty proposed by the author covers the concept, purpose and essence of sentencing for a set of crimes in accordance with the criminal legislation of the Republic of Tajikistan. The proposals and conclusions are aimed at amending the criminal legislation of the Republic of Tajikistan and improve the concept of sentencing for a set of crimes in accordance with the criminal legislation of the Republic of Tajikistan at various levels. In the process of research, general philosophical methods, including the philosophical categories of «purpose», «system», «essence» were identified through the methods of dialectical and materialist research. Using general scientific methods and principles in the dissertation, the scientific concepts of «the concept of sentencing for a set of crimes in accordance with the criminal law of the Republic of Tajikistan», «the essence of sentencing for a set of crimes as a set of criminal offenses in accordance with the law» crimes «are investigated and revealed, and the dependence of the relationship of criminal law on the objective needs of public life is shown. In addition, special legal methods, such as statistical and sociological analysis, have been used in dissertation research.

The results of the dissertation research can lead to the improvement of existing norms of domestic legislation; In practice, the issue of sentencing for a set of crimes should be properly regulated in accordance with the criminal legislation of the Republic of Tajikistan; and the results of the practice can be used in the activities of the legislature, courts, executive bodies and other bodies.

Ба чоп 19.12.2022 ичозат дода шуд. Андозаи 60x84^{1/16}.
Коғази офсет. Чопи офсет. Гарнитураи Times New Roman Tj.
Ќузъи чопии шартӣ 4,25.
Теъдоди нашр 100 нусха. Супориши № 253.

ЌДММ «ЭР-граф».
734036, ш. Душанбе, кўчай Р. Набиев, 218.
Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com